

На правах рукописи

Джантеева Джульета Солтановна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ: СПЕЦИФИКА, СТРАТЕГИИ, НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ**

Научная специальность

5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теоретической политологии факультета политологии Института международных отношений и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО РГГУ)

Научный консультант: **Грачев Михаил Николаевич,**
доктор политических наук, профессор

Научные оппоненты: **Зорин Владимир Юрьевич,**
доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», факультет политологии, профессор кафедры российской политики.

Медведев Николай Павлович,
доктор политических наук, профессор,
генеральный директор ООО «Издательство «Наука сегодня».

Литвинова Татьяна Николаевна,
доктор политических наук, доцент
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Одинцовский филиал, профессор кафедры регионального управления и национальной политики.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «__» _____ 2025 года в _____ на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д.6, а также на сайте РГГУ по адресу:

https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Dzhanteeva_DS_423.pdf

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Сергей Павлович Донцев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время мировой порядок находится в состоянии геополитической турбулентности, трансформации и изменения политических контактов, что позволяет расширять и масштабировать этнические, политические, религиозные и социальные связи, целенаправленно формируемые вокруг решения разных политических задач. Нерешенность некоторых этнополитических проблем полиэтнического российского социума и конкуренция антизападных этнически ориентированных идейно-политических концептов накладывают свой отпечаток на политико-коммуникативный процесс, приобретающий специфические черты на Северном Кавказе.

Без рационального использования конструктивного потенциала коммуникативных практик политических акторов в этнической сфере сложно решить вопросы межнациональных (межэтнических) отношений. Следовательно, основная задача коммуникативной деятельности акторов этнополитики заключается в том, чтобы содействовать гражданской интеграции и противодействовать дезинтеграции¹, особенно в условиях внешнего военно-политического давления на Россию. Интересанты этнической идентичности в стране с учетом этих факторов, правильно расставляют приоритеты и отставляют на второстепенный план «свои» этнические интересы. Однако нерешенные национальные вопросы и явные межэтнические противоречия в новых геополитических условиях и полицентричных конфигурациях не могут рассматриваться как неактуальные проблемы². От единства российской нации зависит будущее страны и ее граждан, поскольку для Российской Федерации национальный вопрос является одним из приоритетных и имеет принципиальный характер³.

Известно, что субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), не являются однородными по многим показателям: этническому и конфессиональному составу, социальной стратификации, социально-экономическому развитию, динамике миграционных и идентификационных процессов, трансграничности с другими государствами и т.д. СКФО традиционно отличается высоким индексом этнической мозаичности и противоречивой динамикой межэтнических отношений. Среди ключевых факторов, определяющих основания и причины расхождений, конфликтности, противоречий, разногласий и вызовов коммуникаций акторов этнополитики следует выделить социально-экономическое положение и проблемы модернизации периферийной экономики, полиэтничность и этнокультурное разнообразие, этнонациональные и федеративные отношения, этнотерриториальные споры, демографические и миграционные процессы, культурное и историческое развитие,

¹ Цветков О.М. Российская гражданская нация: проблемы укрепления и интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 1: Регионоведение: Философия, История, Социология, Юриспруденция, Политология, Культурология. – 2009. – № 3. – С.189.

² Аствацатурова М.А. Субъективирование этнической идентичности в новых полицентричных политических конфигурациях // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. – М., 2024. – С. 50.

³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Вестник российской нации. – Спецвыпуск 2008-2015. – (№ 45). – С. 69.

инструментализацию исторических нарративов, распространение идеологии экстремизма. Эти взаимозависимые факторы проявляются либо в отдельности, либо в сочетании друг с другом в зависимости от значимости и актуализации их в этнополитическом коммуникативном пространстве региона, в котором «этнизация» политики и «политизация» этничности стали распространенными явлениями.

Обозначенные процессы имеют коммуникативную природу и основаны на сочетании коммуникативной, гражданской, политической и этнополитической культуры народов Северного Кавказа. Имеющиеся различия в стратегиях, особенностях и приоритетах социально-политического коммуницирования акторов этнополитики, использование ими информационно-коммуникационных возможностей сети Интернет в политических целях вызывают научный интерес. Исследователи продолжают поиски оптимальных моделей коммуникации акторов этнополитики на Северном Кавказе с тем, чтобы содействовать реализации задач государственной национальной политики.

Все это актуализирует исследование политико-коммуникативных процессов. Их составной частью выступают этнополитические коммуникации (далее ЭПК), имеющие свою специфику на всех уровнях общения в полиэтничном социуме. ЭПК являются одним из видов политической коммуникации и рассматриваются нами как тип общения, ассоциированного с этничностью, в ходе которого происходит обмен смысловой этнической информацией в соответствии с заданными целевыми установками и мотивами коммуникантов. Уникальная возможность установления этнополитических контактов основана на антропоцентричности политических коммуникаций, коммуникативной сущности этничности и ее политической субъектности.

Степень научной разработанности проблемы. Этнополитические коммуникации на Северном Кавказе на современном этапе мы исследуем с использованием научных подходов, которые были выработаны российскими и зарубежными исследователями для анализа политико-коммуникативных процессов с учетом этнического фактора. В данной связи для настоящего исследования принципиальное значение имеет анализ концептуальных основ этничности. Существует три основных подхода научной концептуализации этничности: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. В теоретических конструкциях представителей примордиализма этничность рассматривается как реально существующий феномен, основанный на объективных законах природы и гражданского общества. Исследование этничности с позиции эссенциализма предпринято в трудах Р.Г. Абдулатипова, Ю.В. Бромлея, П. ван ден Берга, Л.Н. Гумилева, В.И. Козлова, В.В. Пименова, Ю.И. Семенова, С.М. Широкогорова⁴ и др.

⁴ *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). – М., 2005; *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. – 3-е изд. – М., 2009; *Бромлей Ю.* К вопросу о сущности этноса // *Природа*. – 1970. – № 2. – С. 51–55; *Гумилев Л.Н.* Этносфера: история людей и история природы. – М., 1993; *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. – М., 2002; *Козлов В.И.* Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. – М., 1999; *Пименов В.В.* Основы этнологии. – М., 2007; *Семенов Ю.И.* Этнополитология: Трудный путь становления новой научной дисциплины // *Отечественная история*. – 2001. – № 4. – С. 170–178; *Широкогорев С.М.* Этнос: исследование основных принципов: изменения этнических и этнографических явлений. – 3-е изд. – М., 2012; *Berghe P. van den.* Race and ethnicity, a sociobiological perspective // *Ethnic and Racial Studies*. – 1978. – №1 (4). – P.401-411 и др.

В инструменталистской исследовательской традиции этничность рассматривается как политический инструмент, с помощью которого возможно достижение поставленных целей. Большой вклад в развитие инструменталистского понимания этничности внесли С.А. Арутюнов, Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, У. Коннор, Д. Миллер, Ж.Т. Тощенко, Э. Смит⁵ и др.

В русле конструктивизма этничность представляется как социальный конструкт и продукт интеллектуального воображения. Теоретики конструктивистской концепции этничности, в частности, Б. Андерсон, Ф. Барт, Р. Брубейкер, Э. Геллнер, Дж. Йонгерден, И. Корют, В.С. Малахов, В.А. Тишков, Э. Хобсбаум, Э. Хьюз⁶ и др., определяя этничность как маркер культурных различий, подчеркивают неустойчивость ее формы и содержания, меняющихся под воздействием символически оформленных нормативно-ценностных систем общества.

Научное осмысление политической субъектности этничности, взаимосвязь этничности и политического поведения людей, влияние этнического фактора и национализма на политику исследуется в работах Р.Г. Абдулатипова, Г. Алмонда, В.А. Ачкасова, Р. Далтона, Л.М. Дробижевой, В.Ю. Зорина, Р. Карклинса, Н.П. Медведева, В.А. Михайлова, Н.В. Михайловой, А.Д. Орлова, Э.А. Паина, М. Паренти, Дж. Пауэлла, Дж. Ротшильда, Е.Л. Рябовой, Л.В. Савинова, А.Л. Сафонова, И.С. Семененко, З.В. Сикевич, К. Строма, И.В. Суминой, Г.Л. Тульчинского, С.С. Черных⁷ и др.

⁵ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989; Арутюнян Ю.В. Опыт осмысления проблемы этнократии // Социологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 142–145; Губогло М.Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации (К истории национальных движений в России) // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. – М., 1999; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). – М., 2003; Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М., 2004; Connor W. Ethonationalism: The Quest for Understanding. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994; Miller D. Advertising. Production and Consumption as Cultural Economy // Advertising cultures / Eds. T. de Waal Malefyt, B. Moeran. – Oxford, N.Y: Berg, 2003. – P. 75–90; Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. – Oxford: Blackwell Publishing. UK., 1986.

⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М., 2001; Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991; Малахов В.С. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт. – М., 2001. – С. 115–137; Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2001; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / пер. А.А. Васильева. – СПб., 1998; Barth F. Ethnic Groups and Boundaries [Electronic resource]. – Prospect Heights, IL, 1969. – Mode of access: http://www.bylaney.com/kvetina/kvetina_etnoarcheologie/literatura_eseje/2_literatura.pdf (date of access 13.05.2025); Brubaker R. Ethnicity, Race, and Nationalism // Annual Review of Sociology. – 2009. – Vol. 35. – P. 21–42; Cörüt I., Jongerden J. (ed.). Beyond Nationalism and the Nation-State: Radical Approaches to Nation. – Routledge, 2021; Hughes E.C. On Work, Race and the Sociological Imagination. – Chicago, 1994.

⁷ Абдулатипов Р.Г. О перспективах человека, этноса и нации // Философия и практика этнического многообразия и единства России: Материалы всероссийской научной конференции / под ред. М.И. Билалова. – Махачкала, 2017. – С.11–17; Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М., 2002; Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. – СПб., 2012; Дробижева Л.М. Этничность и межэтнические отношения в Стратегии государственной национальной политики, этнополитическом дискурсе и массовом сознании // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2018; Зорин В.Ю. Записки политолога. – М., 2018; Медведев Н.П. Этнос, нация и политика // Вестник РУДН. – Сер. Политология. – 2012. – № 2. – С. 29–36; Михайлов В.А., Михайлова Н.В. Была ли Россия «тюрьмой народов»? // Свободная мысль. – 2013. – № 6 (1642). – С.143–162; Пайн Э.А. Колебания маятника: модель или метафора перемен в национальной политике многосоставного государства? Случай СССР и постсоветской России // Общественные науки и современность. – 2023. – № 1.

Для изучения современных информационно-коммуникативных процессов особое значение имеют труды по теории коммуникации и информационного общества, в которых раскрываются различные аспекты эволюции социального взаимодействия⁸. Этничность как коммуникативная категория и роль коммуникации в развитии этничности, нации и национализма отражены в работах Дж. Армстронга, С.А. Арутюнова, Л.Н. Гумилева, К. Дойча, Э. Смита, В.А. Тишкова, Дж. Хатчинсона, Н.Н. Чебоксарова, Т. Эриксона⁹ и др.

Среди исследований социальной, массовой и межкультурной коммуникации с акцентуацией внимания на роли социокультурных факторов следует выделить работы Б. Веллмана, Д.П. Гавры, Э. Гриффина, И.М. Дзялошинского, В.Г. Зинченко, А. Куроги, П. Лазарсфельда, Д. МакКуэйла, Р. Мертона, Г. Мида, С. Тинг-Туми, М. Франклина, М.Ю. Ханхуновой, С. Хьярварда¹⁰ и др.

– С. 34–52; Паин Э.А. Этничность, нация и политика: Критические очерки по этнополитологии. – М., 2023; Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ. – 2012. – №1 (13). – С.63–68; Савинов Л.В. Смыслы и ценности этнополитики // Ценности и смыслы. – 2009. – №2. – С. 29–36; Сафонов А.Л. Нации и этносы в историческом процессе: проблемы философской концептуализации. – М., 2015; Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций. – СПб., 2017; Семенов И.С. Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы научного дискурса // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11. – С. 91–102; Сикевич З.В. Этнический фактор в политических процессах современной России: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 23.00.02. – СПб., 1996; Сумина И.В. Национализм в современном обществе [Электронный ресурс] // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2022. – Т.2. – № 4. – URL: <https://knio.ru/PDF/03KN422.pdf> (дата обращения: 11.05.2025); Тульчинский Г.Л. Различение политического и политологического дискурсов этничности // Этнические процессы в глобальном мире: Материалы международной научной конференции. – СПб., 2014. – С. 8–17; Черных С.С. Нации и национализм: История и современность. – М., 2023; Karklins R. Ethnopolitics and transition to democracy: The collapse of the USSR and Latvia. – Washington, D.C., 1994; Parenti M. Ethnic Politics and the Persistence of Ethnic Identification // American Political Science Review. – 1967. – № 61 (3). – P. 717–726; Rothschild J. Ethnopolities: A conceptual framework. – New York, 1981.

⁸ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М., 1983; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000; Кастельс М. Власть коммуникации. – М., 2016; Кац Э., Лазарсфельд П.Ф. Личное влияние: роль людей в потоке массовой информации. – М., 2024; Луман Н. Медиакоммуникации. – М., 2005; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М., 2007; Пропагандистский дискурс в условиях цифровизации / под ред. В.А. Ачкасовой, Г.С. Мельник. – СПб., 2023; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М., 2004. – 400 с.; Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки неополитической теории. – СПб., 2001; Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. – М., 2022; Bryant J., Miron D. Theory and Research in Mass Communication // Journal of Communication. – 2004. – Vol. 54. – №4. – P. 662-704; Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. – Washington, D.C., 1983 и др.

⁹ Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Этнические процессы и информация // Природа. – 1972. – №7. – С. 58-63; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., 1993; Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М., 2004; Тишков В.А. Усложняющееся разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. – М., 2016. – С.7-19; Armstrong J.A. Nations Before Nationalism. – Chapel Hill NC, 1982; Deutsch K. Nationalism and its Alternatives. – New York, 1969; Eriksen T.H. Nationalism and the Internet // Nations and Nationalism. – 2007. – №13 (1). – P.1-17; Hutchinson J. Modern Nationalism. – London: Fontana Press, 1994. – 223 p.; Hutchinson, J. Ethnicity and Modern Nations // Ethnic and Racial Studies. – 2000. – Vol. 23. – № 4. – P. 651–669.

¹⁰ Гавра Д.П. Публичная сфера: культурная и политическая традиция // PR-диалог. – 2000. – № 3 (8). – С. 10–15; Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. – Харьков, 2015; Дзялошинский И.М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. – М., 2012; Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. – М., 2012; Дзялошинский И. Субъекты медиакоммуникации: личностные и групповые характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 4(8). – С. 49-72; Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме. – М., 2007; Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика

В исследованиях по политическим коммуникациям, в которых нашли отражение социо- и этнокультурные аспекты, некоторые проблемные аспекты современных политико-коммуникативных процессов, следует выделить труды П. Баугута, Б. Берельсона, М.С. Вершинина, М.Н. Грачева, Х. Год, Л.А. Дроздика, Г.Д. Лассуэлла, У. Липпмана, С.В. Лурье, О.П. Малышевой, Т.Г. Ндайишимийе, Л. Пая, С. Рейнеманна, А.И. Соловьева, О.Л. Сподарец, Л.Н. Тимофеевой, Р.-Ж. Шварценберга, С.А. Шомовой¹¹ и др.

Научные труды Н.В. Баранова, М.А. Мыльникова, С.Н. Цибенко¹² посвящены исследованию субъектов политических коммуникаций – нации и этнической диаспоры. Э.А. Паин, С.А. Простаков и С.В. Мохов рассматривают

исследований. – М., 2002. – С. 131-233; Ханхунова М.Ю. Этническая идентичность в виртуальном коммуникативном пространстве: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Улан-Удэ, 2017; Franklin M. I Define My Own Identity: Pacific Articulations of «Race» and «Culture» on the Internet // Ethnicities. – 2003. – 3(4). – P. 465-490; Hjarvard S. The Mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change // Nordicom Review. – 2008. – Vol. 29. – №2. – P.105-134; McQuail D. Media Performance. Mass Communication and the Public Interest. – L.-N.P.-N. Delhi, 1993; Mead G.H. The Social Self // Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods. 1913. – Vol. 10. – P.374-380; Ting-Toomey S., Kurogi A. Face work Competence in intercultural Conflict: An Updated FaceNegotiation Theory // International Journal of Intercultural Relations. – 1998. – Vol. 22. – P.187-225; Wellman B. Physical Place and Cyber-place: The Rise of Networked Individualism // International Journal for Urban and Regional Research. – 2001. – Vol. 25. – № 2. – P. 227-252.

¹¹ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникаций: сб. научн. трудов. – СПб., 2004. – С.98-107; Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М., 2004; Грачев М.Н. Роль и функции обратной связи в процессах социальной коммуникации // Многообразие целостности: проблемы коммуникации в современном мире. – М., 2017. – С.63-73; Грачев М.Н. Конструкты постправды в современной политической пропаганде // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: Сборник материалов Международного научного форума: В 2-х т. – Т. 2. – СПб., 2019. – С.54-56. Дроздик Л.А. Политическая коммуникация как социокультурное явление общества // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. IV (14). – Iss. 89. – С. 25-28. Лазарсфельд П.Ф., Берельсон Б., Год Х. Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской компании. – Ульяновск, 2018; Лассвелл Г.Д. Применение данных контент-анализа при изучении социальных перемен // Политическая лингвистика. – 2011. – №3 (37). – С. 258–265; Липпман У. Общественное мнение. – М., 2023; Лурье С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика // Общественные науки и современность. – 1999. – №4. – С.101-111; Малышева О.П. Политическая коммуникация как феномен этнокультуры // Вуз культуры и искусств в образовательной системе региона: материалы V Всероссийской электронной научно-практической конференции. – Самара, 2008. – С. 209-212; Ндайишимийе Т.Г. Российские политические традиции как ресурс власти и оппозиции: дис...канд. полит. наук: 23.00.02. – Казань, 2017; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. – 2002. – №3. – С.5-18; Сподарец О.Л. Взаимодействие культурных кодов в современной политической коммуникации // Грамота. – 2016. – №6. – Ч.2. – С.157-161. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полис. – 2009. – №5. – С.41-54; Тимофеева Л.Н. Политические коммуникации через СМИ: почему мнения важнее фактов? // Время больших перемен: политика и политики: Материалы Всероссийской научной конференции РАПН / под ред.О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В.Сморгунова, Л.Н.Тимофеевой. – М., 2017. – С.378-379. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: в 3 ч. – Ч. 1. – М., 1992; Шомова С.А. Политические коммуникации: социокультурные тенденции и механизмы. – М., 2004; Шомова С.А. Архетип против мема: константы культуры в политической коммуникации // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. – Кн. 3. – М., 2016. – С. 406-413; Vaugut P., Reinemann C. Informal Political Communication Cultures: Characteristics, Causes, Effects [Electronic resource] // German Policy Studies. – 2013. – №1. – Vol.9. – P. 23–68; Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. – Oxford. New York, 1987. – P. 443.

¹² Баранов Н.А. Нация как субъект политической коммуникации: современный опыт России // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: сб. статей / науч. ред. Е.П. Борзова, К.М. Оганян. – СПб., 2007. – С. 54–60; Мыльников М.А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Астрахань, 2009; Цибенко С.Н. Технологии национальной мобилизации в многосоставных обществах с этнокультурной сегментацией (на примере России и Турции): дис... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2019.

политические процессы с участием этнических сообществ в русскоязычном сегменте Интернета (Рунете)¹³.

Взаимосвязи между этничностью, культурой, социокультурными факторами и политико-коммуникативными процессами отражены в трудах Д.М. Абдрахманова, Р.Г. Абдулатипова, Г. Алмонда, В.А. Ачкасова, В.А. Ачкасовой, С.А. Бабаева, М.Ю. Барбашина, И.Н. Блохина, А.М. Буранчина, С. Вербы, М.А. Дадужева, И.В. Демичева, К. Дойча, О.В. Гришина, А.О. Зиновьева, Д.А. Иглина, О.Н. Максимовой, В.К. Мальковой, В.А. Михайлова, Н.В. Михайловой, Д. Паркера, М.Е. Попова, С.К. Смирновой, Ш.С. Сулеймановой, Е.Н. Трофимова, Д. Уолтона, Ф.С. Файзулина, Т.Ф. Файзулина, В.Р. Чагилова, Дж. Эллиса¹⁴ и др.

Роль коммуникации, СМИ и информационных технологий в политике, политическом управлении и этнополитической деятельности исследуется в работах В.А. Ачкасова, В.А. Ачкасовой, Д. Брайанта, Э. Брюса, Р.В. Бусаргина, И.А. Быкова, С.В. Володенкова, В.А. Волоха, М.Н. Грачева, Е.Г. Грибоед,

¹³ Паин Э.А., Простаков С.А., Мохов С.В. Этнополитические процессы в зеркале рунета // Политическая наука. – 2013. – № 1. – С. 133-160.

¹⁴ Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Демичев И.В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. – Уфа, 2016; Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. О состоянии национального вопроса в современной России: политика, культура, гражданин // Публичное и частное право. – 2014. – Вып. (XXII). – С. 7–20; Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. – М., 2014; Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: Этническое измерение политической культуры современной России. – СПб, 2000; Ачкасова В.А. Политизация этничности как коммуникационный ресурс: российская электоральная практика // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: материалы международной научной конференции / отв. ред.-сост. Д. П. Гавра. – СПб., 2016. – № 2. – С.12–18; Барбашин М.Ю. Институциональная теория этничности // Этнографическое обозрение. – 2006. – №3. – С.112–127; Блохин И.Н. Этнологическая культура журналиста // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – № 2. – С.302–307; Блохин И.Н. Журналистика в этнополитических коммуникациях: интерпретация толерантности // Гуманитарный вектор. – 2014. – №3 (39). – С.110–115; Дадужев М.А. Концептуальные основы этнополитики в современной России // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №2. – С.169-174; Дойч К. Нация и мир // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прозаускас. – М., 2000. – С.112-115; Зиновьев А.О. Социокультурный контекст политических институтов, политических коммуникаций и публичной сферы в современной России // Политические коммуникации в изменяющейся России / Сборник научных статей / под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М., 2013. – С.60–63; Максимова О.Н. Этнополитическая культура современного российского региона: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2015; Малькова В.К. СМИ и современное полиэтничное общество // Антропология медиа: теория и практика / Под ред. В.К. Мальковой, В.А. Тишкова. – М., 2016; Малькова В.К. Этнические сайты в российском интернете // Государственная национальная политика России: экспертное мнение / Ред.: В.В. Степанов, А.В. Черных. – М., 2018. – С.25-34; Малькова В.К. Этнополитические реалии в современном российском медийном пространстве // Вестник российской нации. – 2019. – №1. – С. 35–44; Михайлова Н.В., Иглин Д.А., Гришин В.О. Политическая культура и коммуникация: актуальное прочтение // Этносоциум. – 2018. – №10. – С. 32–38; Попов М.Е. Социокультурная интеграция как инструмент деэскалации региональных конфликтов идентичности. Публичная политика – 2015. Сб. статей / Под ред. М.Б. Горного и А.Ю. Сунгурова. – СПб., 2016. – С.70-78; Смирнова С.К. Этнополитическое развитие Удмуртии в контексте современных трансформационных процессов в Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2003; Сулейманова Ш.С. Этнонациональная политика Российской Федерации и СМИ: проблемы взаимовлияния// Нацестроительство: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции. – М., 2018. – С.255–262; Трофимов Е.Н. Россия многонациональная. Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906–2012 годы). – 2-е изд. – М., 2013; Файзулин Ф.С., Файзулин Т.Ф. Этнический фактор и противоречия в реализации его потенциала в обществе // Проблемы развития территорий. – 2014. – Вып. 6 (74). – С.176-181; Чагилов В.Р. Этничность и постсовременность: политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. – Невинномысск, 2002; Ellis D.G. Building a theory of communication and ethno-political conflict // Communication Monographs. – Published online: 13 Aug 2018. – doi.org/10.1080/03637751.2018.1507044; Parker D., Song M. Ethnicity, Social Capital and the Internet // Ethnicities. – 2006. – Vol. 6. – № 2. – P. 178-202; Wolton D. Political Communication: The Construction of a Model // European Journal of Communication. – 1990. – Vol. 5. – № 1. – P. 9-28.

А.Н. Гришаниной, Ф. Демшара, А.Ю. Дорского, И.М. Дзялошинского, А. Замора-Капура, П.А. Ибрагимовой, А.Н. Ижаева, В. Кара, Х. Карима, Дж. Келли, А. Керона, С.И. Коренюшкиной, С.Г. Корконосенко, А.А. Косорукова, А.Е. Кузьминой, Р. Куна, М.А. Магомедовой, Ю.А. Мартыновой, И. Массака, Г.С. Мельник, Б.Я. Мисонжникова, В.Э. Мозгового, А.Д. Назарова, Э.А. Паина, Дж. Палфри, Д. Паркера, И.М. Побединского, Г.В. Пушкаревой, Г.Ю. Родык, О.Ф. Русаковой, Ш.С. Сулеймановой, В.П. Терина, С. Томпсона, С.Г. Туронка, М.Э. Тюпиной, Р. Фариса, О.Г. Филатовой, Ф. Фуэнтеска, А.Н. Чумикова, М. Шейна, И.В. Юрченко¹⁵ и др.

¹⁵ *Ачкасов В.А., Ачкасова В.А., Быков И.А., Гришанина А.Н., Дорский А.Ю., Коренюшкина С.И., Кузьмин А.Е., Мельник Г.С., Мисонжников Б.Я., Побединский И.М., Филатова О.Г., Тюпина М.Э., Массака И.* Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: Коллективная монография. – М., 2016; *Брайант Д., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ. – М., 2004; *Бусаргин Р.В.* Влияние информационных технологий на массовое сознание россиян: этнополитические интенции: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2006; *Быков И.А.* Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. – СПб., 2013; *Володенков С.В.* Интернет-коммуникация в глобальном пространстве современного политического управления. – М., 2015; *Волох В.А., Сулейманова Ш.С.* Роль и значение медиаполитики в управлении миграционными процессами // *Политика и общество.* – 2015. – № 10. – С. 1427-1433; *Грачев М.Н.* Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-политической действительности // *Вестник РУДН.* – Серия: Политология. – 2001. – №3. – С.88–103; *Демшар Ф.* Средства массовой коммуникации как механизм транспарентности при реализации государственной политики // *Коммуникология.* – 2016. – Т.4. – №1. – С.13-28; *Дзялошинский И.М.* Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. – М., 2012; *Ибрагимова П.А.* СМИ и публичность власти в этнонациональной политике современного общества [Электронный ресурс] // *Медиаскоп.* – 2012. – №1. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1025> (дата обращения: 03.05.2025); *Ижаев А.Н.* Информационно-политическая и этническая идентичность в пространстве массовой коммуникации: автореферат дис. ...канд. полит. наук:10.01.10. – М., 2007; *Корконосенко С.Г.* Теория журналистики: моделирование и применение. – М., 2010; *Косоруков А.А.* Публичная сфера и цифровое управление современным государством. – М., 2019; *Магомедова М.А.* СМИ как основной ресурс информационного обеспечения оптимизации межнациональных отношений // *Теория и практика общественного развития.* – 2014. – №1. – С.345–347; *Мартынова Ю.А.* Анализ коммуникативных стратегий в общественно-публицистическом дискурсе // *Известия Саратовского университета.* – Сер. Социология. Политология. – 2009. – Т.9. – Вып.2. – С.96–101; *Мозговой В.Э.* Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2015; *Назаров А.Д.* Единство и духовная общность многонационального народа России в координатах государственной национальной политики: коммуникативные аспекты и особенности // *Этносоциум.* – №11 (89). – 2015. – С. 9-30; *Паин Э.А.* Региональное и национальное разнообразие как фактор развития теории Public Administration: постановка проблемы // *Вопросы государственного и муниципального управления.* – 2015. – № 5. – С. 34–49; *Пушкарева Г.В.* Информационное сопровождение государственной политики: технологии и проблемы эффективности // *Государственная политика и управление* / под ред. А.И. Соловьёва. – М, 2017. – С.110–136; *Родык Г.Ю.* Коммуникационные механизмы влияния на этнополитическую сферу // *Вестник РУДН.* – Серия: Политология. – 2013. – № 2. – С.179-188; *Русакова О.Ф., Грибоед Е.Г.* Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН.* – 2014. – Т.14. – №4. – С.65-77; *Терин В.П.* Политические аспекты социокультурного воздействия массовой коммуникации: Исследование опыта Запада: дисс ... д-ра соц. наук: 23.00.02. – М., 2001; *Туронк С.Г.* Интернет и политический процесс // *Общественные науки и современность.* – 2001. – №2. – С.51-63; *Чумиков А.Н.* Новые коммуникационные технологии и продвижение региона в социокультурном контексте // *Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России.* – М., 2015. – С.552-580; *Юрченко И.В.* Методология анализа отражения этнополитических проблем в информационном пространстве современного общества // *Национально-этнические процессы в региональном политическом пространстве* / под ред. В.С. Слободниковой, В.А. Труханова. – Саратов, 2014. – С.194-200; *Bruce E., Kelly J., Faris R., Palfrey J.* Mapping the Arabic Blogosphere: Politics and Dissent Online // *New Media & Society.* – 2010. – Vol. 12. – № 8. – P. 1225–1243; *Car V.* Nationalism and Digital Activism in Croatia: The Case of Croatian Wikipedia. 12th Annual International Conference on Communication and Mass Media, 12-15 May, Athens, Greece. Abstract Book. – Athens, 2014. – P. 38; *Ceron A.* Social Media and Political Accountability Bridging the Gap between Citizens and Politicians. – London, 2017; *Karim H.K.* From Ethnic Media to Global Media [Electronic resource] // *Transnational Communication Networks Among Diasporic Communities.* – 1998. – P.14. – URL:

Использование манипулятивных и сетевых технологий в политико-коммуникативных процессах, проектного менеджмента в сфере управления политическими процессами, освещается в работах Д. Бойд, Н.А. Борисова, И.А. Быкова, А.Е. Войскунского, М.Н. Грачева, М.Н. Губогло, Г.У. Солдатовой, П.П. Фантрова, Ю.А. Шерковина¹⁶ и др. Вопросы межэтнического согласия, распространения политических мифов, этностереотипов, этнофобии и ксенофобии в СМИ и публичной политике исследуются в работах И.Н. Блохина, Д.И. Гигаури, К.Г. Макаловской, В.К. Мальковой, З.В. Сикевич, В.А. Тишкова, В.Р. Филиппова, Е.О. Хабенской, О.В. Шестаковой, В.А. Шнирельмана, Б.В. Шулумба¹⁷ и др.

Теоретическому осмыслению этнополитических коммуникаций посвящены работы Н. Айдаевой, Э. Дагбаева, В.И. Захаровой, П.Н. Киричек, О.Н. Максимовой¹⁸ и др.

В современном кавказоведении значительная часть работ посвящена изучению политических процессов, национальных и федеративных отношений, деятельности региональных акторов этнополитики и совершенствованию

<http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/karim.pdf> (date of access: 03.05.2025); *Kuhn R., Neveu E.* Political Journalism: New challenges, new practices. – London, 2002; *Parker D., Song M.* Ethnicity, Social Capital and the Internet [Electronic resource] // *Ethnicities*. – 2006. – 6(2). – Pp. 178-202. – URL: <https://doi.org/10.1177/1468796806063751> (date of access: 03.05.2025); *Zamora-Kapoora A., Fuentes F., Schain M.* Race and ethnicity in context: international migration, political mobilization, and the welfare state [Electronic resource] // *Ethnic and Racial Studies*. – 2016. – Mode of access: URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01419870.2016.1227078> (date of access: 03.05.2025).

¹⁶ *Быков И.А.* Киберпространство как фактор развития политических идеологий // *Политическая наука*. – 2008. – № 2. – С. 79–98; *Войскунский А.Е.* Метафоры Интернета // *Вопросы философии*. – 2001. – № 11. – С. 64–79; *Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения* / под ред. М. Н. Грачева и Н. А. Борисова. – М., 2016; *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. – М., 1998; *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М., 1998; *Фантров П.П.* Политические технологии взаимодействия институтов государства и гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности России: дис...канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2019; *Шерковин Ю.А.* Психологические проблемы массовых информационных процессов. – М., 1973; *Boyd D.* Media Manipulation, Strategic Amplification, and Responsible Journalism [Electronic resource] // *Medium*. – 2018. – September 14. – URL: <https://medium.com/datasociety-points/media-manipulation-strategic-amplification-and-responsible-journalism-95f4d611f462> (date of access: 05.03.2025).

¹⁷ *Блохин И.Н.* Журналистика в этнополитических коммуникациях: интерпретация толерантности // *Гуманитарный вектор*. – 2014. – №3 (39). – С.110-115; *Гигаури Д.И.* Политический миф и ритуал в структуре современной символической политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03. – СПб., 2016; *Сикевич З.В.* Этнические предубеждения как основа проявления интолерантности // *Гуманитарий Юга России*. – 2018. – № 2. – С. 36–53; *Тишков В.А.* СМИ и ксенофобия (предисловие) [Электронный ресурс] // *Малькова В.К.* Этнические аспекты журналистики. Из опыта анализа российской прессы. – М., 2004. – URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document819.doc> (дата обращения: 03.05.2025); *Филиппов В.Р.* Ксенофобия в СМИ: Стратегии преодоления // *Свободная мысль XXI*. – 2005. - № 6. – С. 106-120; *Хабенская Е.О.* Этнические стереотипы и ксенофобия в СМИ (по материалам мониторинга прессы столичного региона) // *Дневник Алтайской школы политических исследований*. – 2005. – № 21. – С. 171–174; *Шестакова О.В., Макаловская К.Г.* Этнические стереотипы в современной рекламе // *Тамбов: Грамота*. – 2015. – № 9 (51): в 2 ч. – Ч. I. – С. 207–210; *Шнирельман В.А.* Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // *Теоретические проблемы исторических исследований* / под ред. Е. Пивовара. – М., 1999. – Вып. 2. – С. 118–147; *Шулумба Б.В.* СМИ и этничность: от языка вражды к языку толерантности // *Социально-гуманитарные знания*. – 2013. – № 5. – С. 56–63.

¹⁸ *Захарова В.И.* Внешняя культурная политика и современные этнополитические коммуникации // *Коммуникология*. – 2014. – Т.5. – № 3. – С. 95–100; *Киричек П.Н.* Массмедийный дискурс этнополитических коммуникаций // *Коммуникология*. – 2016. – Т.4. – №1. – С.29-41; *Максимова О.Н.* Этнополитическая культура современного российского региона: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2015; *Dagbayev E., Aydaeva N.* Governmental mechanisms for Administration of Mass Media in Russia; s National Republic// *Public Administration Issues*. – 2016. – Special Issue. – P. 150–159.

управленческих практик на Северном Кавказе с акцентуацией определенного внимания на информационно-коммуникационной составляющей. Эти вопросы исследуют Л.Р. Абазалиева, Р.Г. Абдулатипов, В.Р. Абрамян, В.А. Авксентьев, М.А. Аствацатурова, Б.М. Бирагова, М.М. Гаджиев, Г.Д. Гриценко, А.Н. Гуня, К.Г. Гусаева, Ш.А. Джафаров, В.Д. Дзидзоев, К.И. Казенин, О.А. Кочеткова, Е.П. Лебедева, И.А. Линец, Т.Н. Литвинова, А.А. Малькевич, Х.З. Машукова, А.А. Минина, В.А. Михайлов, И.Я. Новицкий, Е.В. Савва, А.Р. Салгириев, А.А. Санглибаев, Е.Н. Трофимов, М.З. Шогенова, Н.А. Чемаева, А.М. Чеченова¹⁹ и др.

Представляют интерес исследования прикладного характера о роли коммуникации в политических процессах на Северном Кавказе в рассматриваемый период. В последние годы появились работы, касающиеся коммуникативных аспектов политики государства в сфере гармонизации

¹⁹ *Абазалиева Л.Р.* Анализ этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2014. – № 2. – С. 60–65; *Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А.* Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. – М., 2016; *Авксентьев В.А.* Этнополитическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации: Сборник экспертных докладов. / отв.ред. М.А. Омаров. – М.: РГГУ, 2018; *Авксентьев В.А.* Политизированная этничность как институциональное препятствие укреплению общероссийской гражданской идентичности / Политическая экспертиза: Политэкс. – 2023. – Т. 9. – №4. – С. 587–599; *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д.* Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. – 2016. – №1. – С.92-99; *Аствацатурова М.А., Абрамян В.Р.* Этноконфликтотенные факторы современного коммуникативного и информационного пространства Северо-Кавказского федерального округа // Университетские чтения – 2013. – Пятигорск, 2013. – Ч. XIV: Секции 6-7 симпозиума 3. – С. 90–95; *Аствацатурова М.А., Линец И.А.* Политическая актуализация диалоговых механизмов власти и этноконфессиональных институтов гражданского общества в Северо-Кавказском регионе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – №2. – С.185-189; *Аствацатурова М.А., Джафаров Ш.А.* Современные северокавказские проекции упрочения единства российской гражданской нации // Вестник российской нации. – 2016. – №3. – С.104-115; *Бирагова Б.М.* Позитивизация имиджа Северного Кавказа как медиаполитическая стратегия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2014. – №4. – С.47-51; *Гусаева К.Г.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. – Махачкала, 2006; *Дзидзоев В.Д., Гаджиев М.М.* Национальная политика постсоветской России на Северном Кавказе и проблемы выхода из кризиса. – Владикавказ, 2017; *Казенин К.И.* «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М., 2009; *Литвинова Т.Н., Кочеткова О.А.* Горизонтальные связи как фактор развития экономического федерализма в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №5 (181). – С. 41–47; *Литвинова Т.Н.* Институциональные решения постконфликтного развития Чеченской республики // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 43–54; *Литвинова Т.Н.* Территориальные споры на Северном Кавказе как источник нестабильности на Северном Кавказе // Право и управление. XXI век. –2023. – Т. 17. – № 2 (59). – С. 3–12; *Малькевич А.А.* Роль государственной информационной политики в социально-экономической стабилизации Северного Кавказа // Управленческое консультирование. – 2014. – №3 (63). – С.18-29; *Минина А.А., Лебедева Е.П.* Правовое информирование как условие стабилизации состояния межэтнических отношений на Северном Кавказе [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. – 2014. – №1. – URL: <http://politika.snauka.ru/2014/01/1196> (дата обращения: 18.11.2024); *Новицкий И.Я.* Управление этнополитикой Северного Кавказа. – Краснодар, 2011; *Савва Е.В.* Информационные механизмы политизации этничности (на примере Северного Кавказа) // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – №1. – С.115-121; *Салгириев А.Р.* Ресурсы влияния и стратегии политических элит в политических процессах на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – №4 (41). – С.184-189; *Санглибаев А.А.* Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе: региональные и групповые аспекты. – Черкесск, 2007; *Трофимов Е.Н.* Северный Кавказ – средоточие национальных проблем // Вестник Южного научного центра РАН. – 2009. – Т.5. – №3. – С.38-42; *Трофимов Е.Н.* Россия многонациональная. Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906–2012 гг.). – М., 2013; *Шогенова М.З., Гуня А.Н., Машукова Х.З., Чеченова А.М., Чемаева Н.А.* Институты гражданского общества и гражданское участие в общественном мнении на Северном Кавказе: на примере Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т.6. – №5. – С. 232-245.

межэтнических отношений на Северном Кавказе. В их числе следует выделить работы В.Ю Зорина, В.В. Иванова, В.Ю. Савельева, экспертные доклады Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и Распределенного центра межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования Российской Федерации²⁰. Коммуникативные аспекты государственной национальной политики России на Северном Кавказе рассматриваются в коллективной монографии Р.И. Абакарова, В.А. Авксентьева, А.З. Адиева, С.И. Аккиевой, М.А. Аствацатуровой, Е.В. Давыдовой, Л.Х. Дзаховой, С.Ю. Ивановой, М.С. Зинченко, Л.В. Кубановой, В.Д. Лазы, И.Ю. Теммоева, Т.С. Чабиевой, Д.С. Чекменева, Р.А. Чихтисова, Е.А. Щербины, М.М. Шульги, М.М. Юсупова²¹.

Отдельную категорию составляют работы, посвященные развитию медиасреды на Северном Кавказе²², изучению вопросов присутствия данного макрорегиона в политическом медиапространстве²³. Особый исследовательский интерес вызывают проблемы функционирования СМИ в системе этноконфессиональных отношений и развития гражданского общества на Северном Кавказе²⁴.

²⁰ Зорин В.Ю. Северный Кавказ – не место для политтехнологий // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М., 2014. – С. 17–20; Иванов В.В. Гармонизация межнационального общения как фактор стабилизации регионального социума на Северном Кавказе // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 8. – С. 169–171; Савельев В.Ю. Взаимодействие органов власти и управления с национально-культурными объединениями в реализации государственной национальной политики Российской Федерации: на примере субъектов ЮФО: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2006; Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов – М., 2014; Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах РФ СКФО. Второе полугодие 2015 г. (экспертный доклад) / под ред. В. Тишкова. – Пятигорск, 2015. – 91 с. и др.

²¹ Абакаров Р.И., Авксентьев В.А., Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Давыдова Е.В., Дзахова Л.Х., Иванова С.Ю., Зинченко М.С., Кубанова Л.В., Лаза В.Д., Теммоев И.Ю., Чабиева Т.С., Чекменев Д.С., Чихтисов Р.А., Щербина Е.А., Шульга М.М., Юсупов М.М. Участие органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной, миграционной и языковой политики Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. – Пятигорск, 2016.

²² Паленая Е.М. Тенденции трансформации информационного пространства современного Северного Кавказа: дис... канд. соц. наук.: 22.00.06. – Ростов-на-Дону, 2004; Чаблин А. Масс-медиа как фактор гражданской интеграции на Северном Кавказе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Кавказовед. – 2016. – 6 июля. – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2016/07/06/mass-media-kak-faktor-grazhdanskoj-integracii-na-severnom-kavkaze-problemy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 18.11.2024); Чумиков А.Н. Российский Кавказ в современном информационном поле: тренды, проблемы, решения // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. – М., 2015. – С. 93-104 и др.

²³ Древаль М.И. Образ Северного Кавказа на федеральных телеканалах // Общественные науки и современность. – 2015. – № 5. – С.154-162; Кумыкова М.М. Информационная политика как условие социоэкономической модернизации регионов Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Северный Кавказ в национальной стратегии России / под ред. В. Тишкова. – М., 2008. – С. 219–230 – URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1195.pdf> (дата обращения: 03.05.2025); Курбанов Р.В. Северный Кавказ в современном информационно-политическом пространстве // Труды географического общества Республики Дагестан. – 2014. – № 42. С.111-115; Муртузалиев С.И. Проблемы идентичности кавказцев и россиян. – Махачкала, 2010.

²⁴ Аствацатурова М.А. Пресса Ставропольского края: межэтнические отношения и этнокультурные образы как объекты профессионального интереса. – Ростов-на-Дону, Пятигорск, 2003; Даурбекова Х.И. Гражданское общество, ислам и масс-медиа на Северном Кавказе: постановке проблемы [Электронный ресурс] // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № 4 (октябрь – декабрь). – С.49-56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/grazhdanskoe-obschestvo-islam-i-mass-media-na-severnom-kavkaze-k>

Этнокультурный, исторический и презентационный аспекты этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе исследуют Т.М. Баликоев, А.В. Баранов, А.Х. Боров, Е.Л. Виханская, М.М. Гаджиев, С.М. Гозгешева, Р.Э. Герман, Л.Х. Дзахова, Н.В. Зубаревич, Т.П. Интигринова, К.И. Казенин, Х.Г. Магомедов, Н.И. Миронова, Е.Г. Муратова, А.Р. Салгириев, Д.В. Соколов, И.В. Стародубровская, С.С. Суций, И.Б. Тхагапсова, Х.Г. Тхагапсоев, С.А. Тхатель, Р.А. Ханаху, В.А. Халюзин, А.А. Шаов, Ш.К. Шахов²⁵ и др.

Ряд кавказоведческих работ посвящен изучению конфликтогенных факторов и информационно-коммуникативной деятельности экстремистских

postanovke-problemy (дата обращения: 18.11.2024); *Лепилкина О.И.* Межэтническое взаимодействие как объект изображения в современной ставропольской газетной периодике [Электронный ресурс] // Медиаскоп. – 2010. – № 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/626> (дата обращения 03.05.2025); *Рушанян К.С.* Роль региональных СМИ в развитии этнополитических процессов и институтов в Ставропольском крае: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2009; *Свенцицкая Н.П.* Роль средств массовой информации в урегулировании межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: дис...канд. соц. наук: 22.00.08. – М., 2000; *Федченко А.И.* Политические PR-технологии в условиях межэтнической напряженности на примере Осетино-Ингушского конфликта: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2011 и др.

²⁵ *Баранов А.В.* Политика исторической памяти как компонента конструирования российской гражданской идентичности (по материалам Северного Кавказа) // Этничность, религия и политика. – Симферополь, 2015; *Боров А.Х., Муратова Е.Г.* Северный Кавказ в современном общественном дискурсе // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С.157-166; *Виханская Е.Л.* «Черкесский» дискурс в Интернете: Поиски пути из прошлого в будущее. (Аналитический обзор) // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – М., 2013; *Гаджиев М.М.* Конфликтогенный потенциал историко-политических факторов формирования межнациональных отношений на Северном Кавказе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 9. – С.128-131; *Гозгешева С.М.* Северо-Кавказский федеральный округ: традиционные ценности народов и политическая стабильность // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – №1. – С.24-29; *Герман Р.Э.* Репрезентации исторического прошлого в структуре этнических идеологий Северного Кавказа // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: Сборник статей. – М. – Махачкала, 2012. – С. 545-553; *Дзахова Л.Х., Баликоев Т.М.* Роль общественно-политических организаций в оптимизации межнациональных отношений (историко-политологический анализ). – Владикавказ, 2016; *Казенин К.И.* Исламское право в ситуации конкуренции правовых систем: случай Северного Кавказа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – Т.3. – № 35. – С. 234-239; *Казенин К.И.* Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. – М, 2012; *Салгириев А.Р.* Ресурсы влияния и стратегии политических элит в политических процессах на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 4 (41). – С.184-189; Северный Кавказ: модернизационный вызов / И.В. Стародубровская, Н.В. Зубаревич, Д.В. Соколов, Т.П. Интигринова, Н.И. Миронова, Х.Г. Магомедов. – М., 2011; *Суций С.С.* Сфера межнациональных взаимодействий и управленческие практики региональных властей (опыт Юга России) // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 22. – № 6. – С. 48-54; *Тхагапсова И.Б.* Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в русле современной национальной политики в регионе: на примере Карачаево-Черкесской Республики: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2006. – 176 с.; *Тхагапсоев Х.Г.* Когда политикой правит культура: К особенностям постсоветской трансформации бытия кавказских этносов // Кавказология. – 2018. – №1. – С.12-36; *Тхагапсоев Х.Г.* Южная Россия: Кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации // Региональные культуры средневековья на территории России: Сб. научных статей. – СПб., 2001. – С. 164–185; *Тхатель С.А.* Социокультурные особенности развития гражданского общества на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С.95-96; *Ханаху Р.А.* Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Ростов-н/Д., 2001; *Халюзин В.А.* Политическая жизнь традиционного северокавказского общества в контексте глобализации. – М., 2014; *Шаов А.А.* Этническая идеология как предмет социально-философского знания (анализ этнического самосознания абхазов и адыгов): автореферат дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2001; *Шахов Ш.К.* Этнополитика в условиях трансформации общества. – Махачкала, 2016.

элементов, оказывающих деструктивное воздействие на социально-экономическое и политическое развития региона²⁶.

Наряду с традиционными источниками информации, автором анализировались данные официальных сетевых ресурсов федеральных и региональных органов государственной власти, интернет-изданий, социальных медиа, мессенджеров, в которых затрагивались вопросы современной этнополитики в исследуемом регионе.

Обзор отечественной и зарубежной научной литературы показал, что исследование политико-коммуникативных практик акторов этнополитики в региональном измерении недостаточен. На наш взгляд это объясняется тем, что за границами исследовательского интереса остались современные этнополитические коммуникации на Северном Кавказе. Нуждаются в более детальном анализе актуальные для современной России и Северного Кавказа проблемы специфического взаимодействия власти, СМИ и гражданского общества в этнополитической сфере, использования коммуникативных стратегий и инновационных подходов для достижения идентификационных целей современной политики национально-государственного строительства. Состояние научной разработанности темы в совокупности с ее востребованностью определяют объект, предмет и цель исследования.

Объектом исследования являются этнополитические коммуникации как особые политические взаимодействия власти, СМИ и гражданского общества в условиях полиэтничного пространства.

Предметом диссертационной работы выступают коммуникативные стратегии, модели, типовые свойства, механизмы, динамика, потенциал и детерминанты коммуникативной деятельности акторов этнополитики на Северном Кавказе в современный период.

Необходимо отметить, что предметом изучения этнических и межэтнических коммуникаций в мире политики рассматриваемого региона для нас становятся представления акторов этнополитики друг о друге, а также об аналогичных социальных субъектах, с которыми они взаимодействуют для достижения разных политических целей в условиях полиэтничного Северного Кавказа.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики, стратегий и приоритетов этнополитической коммуникации на Северном Кавказе на основе комплексного анализа теоретико-методологических подходов и парадигм феномена этнополитической коммуникации в северокавказском регионе и его практического преломления с конца 1990-х гг. до 2020 г., когда в России был создан Штаб по борьбе с коронавирусом.

²⁶ *Круглова А.Ю.* Деструктивные исламистские и тюрко-исламистские сетевые структуры на Юге России: формирование, взаимодействие, деятельность и методы противодействия: дис. ...канд. соц. наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2019; *Лубский А.В.* Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии. – Ростов-на-Дону, 2005; *Пивоварова Н.И.* Этнофобии в политическом процессе на Северном Кавказе: пути преодоления: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2008; *Синцов Н.В.* Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Северо-Кавказском регионе // Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи: Материалы региональной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2013. – С.248-254 и др.

25 марта 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о введении на территории страны внеочередных мер в связи с распространением пандемии COVID-19 (коронавирусной инфекции).²⁷ В условиях локдауна тема этничности в политическом пространстве отошла на второй план, так же, как и во время проведения специальной военной операции (СВО) и отражения вражеского наступления в приграничных регионах России.

Достижение поставленной цели предопределило формулирование следующих исследовательских **задач**:

1) рассмотреть этничность как политическую и коммуникативную категорию в контексте социально-политической теории;

2) раскрыть особенности взаимодействия и взаимовлияния политических коммуникаций, СМИ и этничности в полиэтничном регионе);

3) выявить основные характеристики этнополитических коммуникаций;

4) изучить типовые признаки этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе;

5) выявить социокультурные особенности политических контактов акторов этнополитики на Северном Кавказе;

6) обосновать значимость факторов, формирующих гибридный характер этнополитических коммуникаций в Северо-Кавказском регионе;

7) обосновать историческую направленность этнополитических контактов на Северном Кавказе;

8) рассмотреть тенденции и вызовы этнополитического взаимодействия в медиапространстве в контексте развития информационного общества и социокультурных особенностей традиционного северокавказского общества;

9) изучить основные стратегии этнополитических коммуникаций в медиапространстве Северного Кавказа;

10) раскрыть роль СМИ в политико-коммуникативных процессах полиэтничного Северо-Кавказского региона;

11) рассмотреть коммуникативный аспект практической реализации концепции нациестроительства на Северном Кавказе;

12) рассмотреть основные направления государственной политики в сфере межэтнического взаимодействия в северокавказском регионе;

13) на основе анализа эмпирических данных изучить проблемные аспекты, риски и механизмы государственного регулирования этнополитических коммуникаций в северокавказском обществе;

14) сформулировать и обосновать рекомендации для оптимизации политико-коммуникативных процессов в полиэтничной среде.

Хронологические рамки исследования включают период с конца 1990-х гг. до 2020 г., характеризующийся трансформацией политико-коммуникативного пространства и активным использованием новейших информационных технологий в политических процессах полиэтничного

²⁷ Коронавирус. Хроника распространения [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2020. – 3 марта. – URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (дата обращения: 03.05.2025); Стенограмма обращения Владимира Путина к гражданам России [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2020. – 25 марта. – URL.: <https://rg.ru/2020/03/25/stenogramma-obrashcheniia-vladimira-putina-k-grazhdanam-rossii.html> (дата обращения: 03.05.2025).

северокавказского общества, их динамикой и региональными особенностями, а также повышением государственного статуса этнополитики в России.

В конце XX в. на Северном Кавказе были усилены меры безопасности и социально-политическая ситуация стала стабилизироваться. С этого момента в регионе началось строительство новой мирной жизни, которое сопровождалось постепенным переходом от жестких силовых методов управления к использованию технологии «мягкой силы» и новейших информационных технологий в политике.

В конце 2019 г. в китайском городе Ухане были зафиксированы первые случаи необычной пневмонии, а в первые месяцы 2020 г. вирус, получивший название COVID-19, распространился в десятках стран мира. 29 января 2020 г. в России был создан Штаб по борьбе с коронавирусом. С 25 марта 2020 г. в России, в том числе и на Северном Кавказе начался локдаун, который длился больше года.

Гипотеза исследования. Этнополитические коммуникации на Северном Кавказе – сложный и противоречивый процесс, обусловленный историческими, идеологическими, социально-политическими и политико-правовыми особенностями.

Коммуникативный вектор этнополитической деятельности власти, СМИ и гражданского общества на Северном Кавказе направлен на преодоление внутренних и внешних противоречий и барьеров. В отдельных случаях коммуникация используется акторами этнополитики для распространения негативной этнической информации, дезинформации, разжигания межнациональной (межэтнической) розни и дискриминации отдельных этнических общностей, тем самым способствуя установлению этнических границ в социуме.

Регулирование политических процессов в этнической сфере на основе коммуникативного подхода, позитивизация имиджа Северного Кавказа, расширение межкультурного диалога и нейтрализация экстремистских элементов позволили значительно снизить степень межэтнической напряженности в стране и регионе.

Научная новизна исследования. Автор впервые предпринял попытку обосновать отличительные особенности этнополитических коммуникаций в региональном преломлении, их теоретическую и практическую значимость для стабилизации этнополитической ситуации в северокавказском регионе, реализации концепции современного нациестроительства и пространственного развития субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. В диссертационной работе представлены сущностные характеристики, структура, типология и особенности этнополитической коммуникации на Северном Кавказе, включая коммуникативные стратегии и новые тенденции развития политико-коммуникативных процессов.

В процессе проведенного научного исследования получены следующие результаты:

1. Доказана актуальность авторской традиционалистской концепции этнополитической коммуникации, в связи с чем, уточнены и сформулированы

базовые для исследования понятия этничности, культурно-коммуникативной этносоциальной среды в теоретическом и практическом аспекте.

2. Предложено авторское понимание этнополитической коммуникации как особого типа общения, ассоциированного с этничностью, в ходе которого происходит обмен смысловой информацией с целью достижения политического влияния, сотрудничества, интеграции.

3. Раскрыты институциональный, материальный и технический компоненты этнополитических коммуникаций, их универсальные и уникальные черты.

4. Предложена авторская типология коммуникативного действия акторов этнополитики.

5. Обобщены и систематизированы сущностные характеристики этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе, на основе которых автором представлена их типологизация.

6. Выявлены отличительные особенности коммуникативной деятельности акторов этнополитики на Северном Кавказе, обусловленные социокультурными факторами, гибридизацией и исторической направленностью коммуникаций, трансформацией этнокультурного кода.

7. Установлены специфика и тренды этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе.

8. Проанализированы особенности стратегий этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе.

9. Выявлена взаимосвязь между дистрибуцией этнической информации и оптимизацией этнополитических процессов в северокавказском регионе.

10. Выявлена роль СМИ в политико-коммуникативных процессах полиэтничного Северо-Кавказского региона.

11. Проанализирован коммуникативный аспект практической реализации концепции национального строительства на Северном Кавказе.

12. Рассмотрены основные направления в сфере регулирования коммуникативной деятельности акторов этнополитики в Северо-Кавказском регионе.

13. Выявлены проблемные аспекты этнополитических коммуникаций в северокавказском обществе, выражающиеся, в том числе, в чрезмерной актуализации этнической составляющей социальных коммуникаций на Северном Кавказе, вызывающей нежелательное этническое соперничество.

14. Сформулированы обоснованные рекомендации для оптимизации политико-коммуникативных процессов в полиэтничном регионе.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется вносимым в политическую науку вкладом в раскрытии содержания и особенностей этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе.

Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения феномена этнополитической коммуникации, углубления научных знаний о коммуникативных аспектах этнополитической деятельности власти, СМИ и общества, механизмах и технологиях этнополитического влияния,

сотрудничества и интеграции в процессе принятия решений и реализации современной этнополитики.

Использование материалов настоящего диссертационного исследования возможно в практической политической деятельности по гармонизации этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе, преподавании дисциплин «Политические коммуникации», «Этнополитология», «Политическая регионалистика» и др.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Настоящее исследование включает взаимосвязанные общенаучные принципы анализа (объективность, научный подход, комплексность, ранжирование факторов и т.д.), теоретико-методологический инструментарий оценки политических процессов в современной политологии и других социально-гуманитарных науках.

Известно, что политические процессы в полиэтничном регионе отличаются не только сложным переплетением и столкновением традиционных и современных реалий²⁸, но и существованием этнической множественности и множественной этнической идентичности. На этом фоне выделяются такие явления как политизация этничности и этнизация политики, создающие коммуникационные барьеры и провоцирующие этнополитические конфликты²⁹. С учетом этого мы используем инструменталистский подход к изучению этничности с элементами примордиализма и конструктивизма³⁰ в русле неоклассической концепции. Это позволяет рассматривать этнополитические коммуникации как гибридные – сложные, нелинейные, многомерные, многоуровневые, непредсказуемые социальные явления, основанные на синтезе различных способов общения. Этот методологический конструкт базируется на теории информационного общества М. Кастельса, коммуникативных теориях (теории межкультурной коммуникации М. Бахтина, Дж. Мида, С. Тиинг-Туми и А. Куроги; теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана; теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса; теории массовой коммуникации Д. Маккуэйла; теории медиакommunikации Н. Лумана; теории контролируемой коммуникации Дж. В. Бертона; культурологической теории коммуникации Г.М. Маклюэна), теориях и моделях политической коммуникации (одноступенчатой модели коммуникации Г.Д. Лассуэлла; двухступенчатой модели коммуникации П. Лазарфельда, Б. Берельсона и Г. Годэ; нормативной модели К. Новака и К. Варнерида; теории полезности и удовлетворения потребностей Э. Каца, теории установления повестки дня Д. Шоу и М. Маккомбса), политико-социокультурном подходе (Г. Алмонд, Ю. Хабермас, К.С. Гаджиев, Ю.В. Ирхин, А.И. Соловьев, С.А. Шомова) и современных

²⁸ Барбашин М.Ю. Столкновение традиционализма и постмодерна в современных этнополитических процессах транзитивного общества // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т.11. – №2. – С.168-178.

²⁹ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. – 2020. – №3. – С.74-97.

³⁰ Тишков В.А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головневу) // Этнография/ETHNOGRAFIA. – 2023. – 1 (19). – С. 6-25; Паин Э.А. Конструктивизм и примордиализм: взаимодополняющие методологии в этнологии и социологии // Общественные науки и современность. – 2023. – №4. – С.53-67.

этнополитических теориях. Теоретическим обоснованием концепции исследования являются идеи понимающей исторической социологии М. Вебера, социальной психологии Дж. Мида и феноменологии жизненного мира А. Шюца. Необходимость признания права человека на коммуникацию, провозглашенного Ж.Д' Арси, дополнена разработанной Ф.И. Шарковым теорией эгалитарной коммуникации, предполагающей предоставление равного доступа к различным каналам коммуникации, а также возможности высказывания в масс-медиа, а также направления в СМИ любых точек зрения, не противоречащих конституционным нормам. Такой методологический конструкт позволяет изучать этнополитические коммуникации как на основе разноуровневого и разномасштабного видения коммуникативной реальности, так и, используя инструменталистский подход с элементами примордиализма и конструктивизма, целостно рассматривать мотивы и особенности взаимодействия акторов этнополитики с учетом взаимосвязи рациональных компонентов и эмоционально-волевых, мифологических, традиционных и этнопсихологических элементов.

Среди основных методов исследования следует выделить качественные и количественные методы. Качественный метод исследования основан на случайной, доступной, целенаправленной выборке и технике «сложного кома». Он использовался для изучения особенностей и стратегий этнополитических коммуникаций, их сравнения, типологизации и выявления тенденций развития. Среди качественных методов особое место занимает метод интерпретивизма, т.е. интерпретации (выступлений, действий, поведения, поступков, решений и т.п.) социальных субъектов и акторов политических процессов в целом, цель которого в том, чтобы понять внутренние мотивы и соответственно причины их внешних проявлений.

В основе интерпретативного подхода лежит идея диалогичности, т.е. совместного производства смыслов представителями социума с разной социокультурной идентификацией. В условиях Северного Кавказа, диалогичность трансформируется в многоголосие культур, способствуя «включению» этнических общностей в политико-коммуникативные процессы и их позиционированию в мире политики. Осмысление мозаики смыслов и интерпретаций необходимо для понимания полиэтничного социума и выявления специфики этнополитических коммуникаций, их ресурсных возможностей для достижения идентификационных целей современной этнополитики.

Этнографический метод, представляющий собой набор методологических и интерпретативных процедур, позволил автору погрузиться в сферу межэтнических и межконфессиональных отношений полиэтничного региона (в частности, Карачаево-Черкесии) с тем, чтобы понять особенности коммуникативных аспектов этнической мобилизации, солидарных политических практик и технологии управления культурным разнообразием.

Для изучения количественной определенности этнополитических контактов применялся количественный метод анализа, который был основан на случайной, статистической, кластерной выборке в зависимости от конкретных исследовательских задач.

Данное диссертационное исследование основано на принципах рациональности, функциональности и диалектического подхода. Автором

использованы сравнительно-сопоставительный, исторический и социологический методы исследования (анкетирование, «включенное наблюдение», невключенное наблюдение), рационально-рефлексивный подход. С их помощью этнополитические коммуникации рассмотрены как исторически развивающийся социальный феномен, характеризующийся рационализацией рефлексии и плюрализмом позиций коммуникантов. Системообразующими методами диссертационной работы являются контент-анализ, дискурс-анализ, нарративный анализ, концептологический анализ, факторный анализ, кейс-метод, а также методы координированного управления смыслами и метод анализа культурных значений и смыслов, которые важны для изучения процессов коммуникации в мире политики.

Автором также использован нормативно-ценностный подход, с помощью которого оценка эмпирических фактов осуществляется с точки зрения их воздействия на состояние этнополитической деятельности государственных институтов и СМИ, принципов и ценностей коммуникантов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Этнополитические коммуникации на Северном Кавказе исторически складывались под воздействием ряда факторов, среди которых особо выделяются: 1) политическое взаимодействие северокавказских обществ с центральной властью, принимавшее в различные исторические периоды черты как позитивного сотрудничества, так и открытого противостояния; 2) факторы административно-территориального и национально-территориального деления Северного Кавказа, обусловившие специфику межнациональных (межэтнических) отношений в регионе в советский и постсоветский периоды; 3) факторы распространения этнического национализма и религиозного фундаментализма в постсоветский период, оказывающие влияние на рост межнациональной (межэтнической) напряженности и противоречий в регионе.

2. Этнополитические коммуникации в современном северокавказском обществе следует идентифицировать как разноуровневое и многомерное явление со свойственными этнополитическими, социокультурными и историческими характеристиками. Конфигурации этих элементов определяют тип, масштабность, значимость и эффективность политических контактов, устанавливаемых для решения этнополитических задач.

3. Коммуникации в пространстве власти постоянно воспроизводят ситуации, требующие от акторов политики выбора тех или иных каналов/способов трансляции и вместе с тем, презентации политических интересов. Оказываясь в ситуации выбора, этнополитические группы или отдельные их представители осознанно используют те каналы трансмиссии информации, модели и смыслы которых вписываются в традиционные для северокавказского социума этнополитические интересы.

4. Традиционные методы социального взаимодействия лежат в основе политических контактов акторов этнополитики. Коммуникативный эффект взаимодействия в регионе имеет прямую зависимость от моделей поведения коммуникантов, способности адекватного понимания/интерпретации процесса политического коммуницирования;

5. Коммуникативная деятельность акторов этнополитики на Северном Кавказе имеет противоречивый характер и отличается ситуативностью на фоне устойчивости этнической идентичности. В практической плоскости сохранение этого тренда позволяет рассматривать этнополитические коммуникации как жизнеспособный инструмент объяснения политических процессов в северокавказской среде;

6. Медиавзаимодействие акторов этнополитики на Северном Кавказе имеет некоторую уязвимость с точки зрения существующих вызовов информационного общества и их влияния на укрепление единства российской нации. Сохраняющиеся в регионе проблемы (социальные, технологические и культурные) замедляют процесс модернизации политических медиакоммуникаций и функционирование этнополитической информационно-коммуникативной системы;

7. Распространение этнической информации в условиях развития информационного общества, гибридизации политических коммуникаций сопряжено с определенными рисками, способными дестабилизировать этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе. Использование проективного подхода к управлению политическими коммуникациями с учетом этих трансформаций и на основе эмпирических данных позволит оптимизировать этнополитическую деятельность власти, СМИ и гражданского общества;

8. СМИ, несмотря на то, что они играют особую роль в современных общественно-политических процессах и являются основным каналом распространения этнической информации, не обладают достаточным кратологическим потенциалом, позволяющим идентифицировать масс-медиа как единственный доминирующий актор политических процессов. СМИ на Северном Кавказе не в полной мере используются как инструмент формирования общественного мнения, конструирования выгодных для власти политических отношений и выстраивания моделей коммуникаций, необходимых для управления культурным разнообразием.

9. Стратегии этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе интегрируют элементы медийных, политических и этнополитических коммуникационных кампаний. Однако иногда этнокоммуникации отличаются зависимостью от культурно-политического контекста, ситуативностью, фрагментарностью, недостаточно продуманной стратегией. В этих случаях такая спонтанность способна привести к обратному эффекту, поставив под сомнение общественную легитимность всей политической кампании.

10. Сохранение межнационального (межэтнического) мира и согласия на Северном Кавказе возможно при доминантном воздействии диалогических коммуникативных кампаний, учитывающих этнокультурные особенности и этнополитические интересы участников политико-коммуникативных процессов. Стратегии этнонационализма и этнополитического дистанцирования, наоборот, способствуют созданию межэтнической напряженности, что в условиях Северного Кавказа, проведения СВО, военных действий в приграничных территориях страны, внешней военно-политической агрессии, представляет большую угрозу для национальной безопасности России;

11. Межнациональный (межэтнический) мир на Северном Кавказе – одна из главных ценностей, однако его сохранение требует выбора научно-обоснованной модели управления политико-коммуникативными процессами, учитывающей особенности протекающих региональных политических процессов.

12. В условиях существующих информационных вызовов и угроз единству народов России, увеличилась значимость реализации государственной национальной (этнической) политики, основанной на идеологии гражданского национального строительства. Приоритетом политико-коммуникативной управленческой деятельности на Северном Кавказе должно быть информационное обеспечение государственного управления с учетом этнополитической ситуации в регионе, проведения СВО, военных действий в приграничных территориях страны, внешней военно-политической агрессии.

Достоверность результатов диссертационного исследования и их обоснованность обусловлены:

- использованием качественных эмпирических материалов и авторских исследований, проведенных с соблюдением принципов репрезентативности выборки и научной объективности;
- критическим анализом полученных результатов на основе существующей теоретико-методологической конструкции с тем, чтобы выявить особенности политико-коммуникативных процессов в этнокультурной среде СКФО;
- корреляцией результатов исследования с научными данными ведущих исследовательских институтов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой теоретической и прикладной политологии историко-архивного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Текущие результаты исследования периодически обсуждались на научно-практических конференциях разного уровня, на которых автор работы выступала с докладами³¹.

³¹ II-я Международная научно-теоретическая конференция «Коммуникативные стратегии информационного общества». СПб., СПбГПУ, 2009; Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты». г.Армавир, АГПУ, 2010; V Международная конференция Российской коммуникативной ассоциации «Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности». г.Тверь, ТГУ, 2010; IV Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». г. Геленджик, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2015; Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе». Махачкала, ДГУ, 2016; Ежегодная конференция РАПН «Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития». Москва, РАНХиГС, 2016; VIII Всероссийский конгресс политологов «Политика развития, государство и мировой порядок». Москва, МГИМО МИД России и Финансовый университет при Правительстве РФ, 2018; Всероссийская научная конференция «Нацстроительство: состояние, проблемы, перспективы». Москва, РГГУ, 2018; IERI International Conference on Economics Management Applied Sciences and Social Science (EMAS 2019). 2019. Santiago, Chile; VII Международная конференция «Развитие коммуникологии: журналистика и медийная практика». 18-19 апреля 2019 г., Москва, РАНХиГС; Международная научно-практическая конференция «Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России». Майкоп, АГУ, 23-25 мая

Основные положения диссертации изложены в двух научных монографиях: «Политико-коммуникативные процессы в полиэтничном регионе» (Карачаевск – Черкесск: Изд-во КЧГУ. – 2016), «Этнополитические коммуникации на Северном Кавказе в современных условиях» (М.: Наука сегодня, 2019). Ряд аспектов заявленной темы рассматривается в коллективных монографиях³², где автор диссертации выступала в качестве члена авторского коллектива. Вместе с тем основные результаты исследования нашли отражение в международных научных изданиях³³, ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК России, в сборниках научных статей и тезисах материалов научно-практических конференций³⁴.

Отдельные результаты диссертационного исследования использовались автором в научно-исследовательской деятельности, во время работы в Управлении пресс-службы Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики (2010–2013 гг.), в Экспертном совете по оценке качества контрпропагандистских материалов при Межведомственной рабочей группе по противодействию идеологии терроризма в Карачаево-Черкесской Республике (2014–2016 гг.), в Совете по развитию гражданского общества и правам человека при Главе КЧР (2016–2021 гг.), в общественно-политической деятельности в качестве члена Центрального совета Карачаево-Черкесской региональной общественной организации «Карачай Алан Халкъ» (с 2014 г. по настоящее время).

Структура диссертационного исследования. Диссертация включает введение, 4 главы, состоящие в совокупности из 13 параграфов, заключение, список источников и использованной литературы и приложения.

2019 г.; Международная научно-практическая конференция «Современная коммуникативистика в исследовательских стратегиях социально-гуманитарного знания». Саратов, СГУ, 3 апреля 2019 г.; Всероссийская научная конференция с международным участием «Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы», 18-19 октября 2019 г. Карачаевск, КЧГУ; Международная научно-практическая конференция «Современная коммуникативистика в исследовательских стратегиях социально-гуманитарного знания». 7 апреля 2020 г. СГУ им. Н.Г. Чернышевского; Всероссийская научная конференция «Основные тенденции развития экономики и управления в современной России». 15-16 октября 2021 г. КЧГУ, г. Карачаевск; Международная научно-практическая конференция «Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект», 24-25 июня 2022 г., Махачкала; Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в новых измерениях: единство и многообразие», 2023, Москва: РГГУ; Всероссийская научно-практическая конференция «Россия: единство и многообразие в условиях глобальных трансформаций», 25 октября 2024 г., Москва: РГГУ; X Всероссийский конгресс РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финиансовый университет, 5–7 декабря 2024 г.; Международный научный форум «Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения». Санкт-Петербург, 23-26 апреля 2025 г. и др.

³² «Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения» (М.: Аспект Пресс, 2015), «Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе» (М.: ИВ РАН, 2017), «Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов» (М.: ИЭА РАН, 2018).

³³ IERI International Conference on Economics Management Applied Sciences and Social Science (EMAS 2019).

³⁴ «Вестник российской нации», «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета», «Власть», «Вопросы национальных и федеративных отношений», «Вопросы политологии», «Каспийский регион: политика, экономика, культура», «Коммуникология», «Социум и власть», «Теории и проблемы политических исследований», «Этносоциум и межнациональная культура».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, характеризуется степень ее изученности, определяется объект и предмет, цель и задачи исследования, хронологические и географические рамки, гипотеза исследования, раскрывается его теоретическая и методологическая основа и эмпирическая база, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, оценивается апробация исследования и описывается его структура.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования этнополитических коммуникаций» состоит из четырех параграфов и аргументирует концептуальную модель диссертации.

В первом параграфе *«Концептуализация политической субъектности и коммуникативной сущности этничности»* рассматриваются подходы к изучению категорий «этнос», «этничность», «нация», «этнонация», которые с точки зрения автора наиболее актуальны для осмысления их коммуникативной сущности и политической субъектности, дается характеристика основным концепциям этничности и нации, а также приводятся их современные интерпретации.

Современные трактовки этничности и нации различаются подходами к изучению отдельных свойств этничности и нации, условий и особенностей их формирования, участия в политических и коммуникативных процессах.

Во втором параграфе *«Этническая составляющая политико-коммуникативных процессов»* внимание концентрируется на влиянии этнического фактора на политические процессы в полиэтничном регионе в коммуникативном измерении.

Автор рассматривает этничность как выражение реализовавшейся потребности индивида в этносоциальных связях, обусловленное различными объективными и субъективными факторами. Такой подход позволяет интерпретировать этнический фактор в политико-коммуникативных процессах как средство и способ коммуникации, с помощью которого, с одной стороны, устанавливаются, поддерживаются и развиваются необходимые этнополитические контакты, а с другой – передается этническая информация.

Существование различных вариаций этнического фактора ставит под сомнение идею о том, что в политике он может выражаться исключительно в форме этнополитического суверенитета и этнополитического конфликта. Влияние потенциала этнического фактора на политику может быть как конструктивным, так и деструктивным. В первом случае он способствует регуляции этноконфессиональных отношений и развитию межэтнического диалога, а во втором – этнический фактор может обострить этнополитическую ситуацию, вызвать межэтнические конфликты, содействовать утверждению уже отживших форм социально-экономических и политических отношений, тормозящих развитие общества.

Новая социальная реальность требует изменения методологических подходов к научному осмыслению политических процессов, институтов и технологий в условиях полиэтничности. В последние годы наметилась

тенденция к примирению конструктивизма и примордиализма³⁵, рассмотрению данных концепций как взаимодополняющих методологий в этнологии и социологии³⁶. На наш взгляд, сложность и многообразность, неопределенность и непредсказуемость протекающих этнически обусловленных политико-коммуникативных процессов отражает инструментализм с использованием элементов примордиализма и конструктивизма.

Изучение теоретических аспектов этнической составляющей политико-коммуникативных процессов с позиции инструментализма с использованием элементов примордиализма и конструктивизма позволило выявить гибридный характер политических коммуникаций, проявляющийся в появлении атипичных, разноуровневых и разнонаправленных связей и расширении возможностей манипулирования общественным мнением, что создает новые возможности для конструирования различных моделей информационного взаимодействия в сфере принятия решений.

В третьем параграфе «*Особенности и стратегии этнополитических коммуникаций*» речь идет об эволюции концептов «этнополитика» и «коммуникация», которые в плоскости пересечения составляют объем понятия «этнополитическая коммуникация». Этнополитика трактуется как отражение этнического вопроса в политике, включенность этнических групп в структуру власти и властные отношения, реализация комплекса мероприятий государства и общества по урегулированию межэтнических отношений. Государственная этнополитика выступает «ядром» всей системы этнополитики, которая включает широкий спектр коммуникаций государства с этническими группами и институтами гражданского общества: элитами, партиями, движениями, общественными организациями, СМИ, религиозными структурами.

Концепт коммуникация используется в политическом значении. Политическая коммуникация рассматривается как политический процесс, как смысловое взаимодействие и как специфический вид политических отношений, протяженных во времени и пространстве, с помощью которых взаимодействующие в обществе классы, этнические общности, социальные группы и индивиды обмениваются и распространяют политическую информацию. Этнополитическая коммуникация является составной частью политической коммуникации.

Автор продолжает традицию изучения этнополитической коммуникации и считает, что она представляет особый тип общения, ассоциированного с этничностью, в ходе которого происходит обмен смысловой этнической информацией в соответствии с заданными целевыми установками и мотивами коммуникантов. Этнополитические коммуникации более широкое понятие, чем межэтнические коммуникации, которое охватывает все виды политических взаимодействий в этнической сфере. Они осуществляются по двум разным направлениям: от политики – к этническому и, наоборот, от этнического – к политике. Этнополитические коммуникации отличаются от других видов

³⁵ Тишков В.А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головневу) // *Этнография/ETNOGRAFIA*.2023.1 (19). С.6-25.

³⁶ Паин Э.А. Конструктивизм и примордиализм: взаимодополняющие методологии в этнологии и социологии // *Общественные науки и современность*. – 2023. – № 4. – С. 53–67.

политического взаимодействия тем, что им, наряду с универсальными свойствами, присущи уникальные черты политической культуры той нации и этнической общности, носителями которых являются участники коммуникативных действий. Для образования коммуникации между акторами этнополитики важно насколько схожи или знакомы участникам коммуникации атрибуты их политической культуры, использующиеся в процессе взаимодействия.

На основе классической модели коммуникации Г.Д. Лассуэлла, автор включил в структуру этнополитических коммуникаций намерения, ситуационный фактор, ресурсы, стратегию субъекта, воздействующий эффект и результат. Основными компонентами структуры этнополитических коммуникаций являются: институциональный, технический и информационный.

Институциональный компонент представлен совокупностью определенных структур, соединенных информационными отношениями сбора, производства, дистрибуции и потребления информации, которая может иметь открытый и латентный характер. Соответственно, акторами этнополитических коммуникаций являются: государство и государственные информационные структуры; средства массовой информации и коммуникации; современные и традиционные институты гражданского общества; латентные акторы; лидеры мнений; этнические антрепренеры; этнические лоббисты; представитель этнической группы; межэтнические альянсы; общественность. Материальный или технический компонент включает весь спектр современных информационно-коммуникационных средств: компьютеры, печатные машинки, факсимильные аппараты, факсы, модемы, совокупность каналов дистрибуции этнической информации и ресурсов, содержащих смысловые сообщения, зафиксированные на соответствующих носителях информации, являющихся продуктом деятельности акторов этнополитической коммуникации. Информационный компонент в структуре этнополитических коммуникаций включает совокупность специфических информационных явлений социокультурной среды, к которым относятся процессы, события, отдельные коммуникативные акты, состояния, отношения, взаимодействия и связи, формирующиеся на их основе этнические информационные поля и пространства в рамках конкретной этнополитической системы. В актуальной социокультурной ситуации сложные и противоречивые контакты между акторами этнополитики имеют различные конфигурации, определяющие специфичность и эффективность этнополитических взаимодействий.

В соответствии с теорией социальной коммуникации, автор выделяет основные инструменты этнополитических коммуникаций: 1) культурно-языковой код; 2) каналы коммуникации; 3) коммуникативные стратегии; 4) наличие (или отсутствие) обратной связи.

Существуют пять основных форм коммуникации, которые применимы и к исследуемому феномену. Это внутриличностные, межличностные, групповые, общественные и массовые коммуникации. Формы коммуникативных действий различаются с точки зрения участников, используемых каналов и контекстов. В политологии выделяют коммуникации внутри этнической группы, между различными этническими группами и между этнической группой и

государством. Показателем характера устанавливаемых контактов при разнообразных способах передачи информации, ее восприятия, интерпретации, усвоения и использования в различных формах являются типы этнополитических коммуникаций. Исходя из того, что коммуникативное действие представляет собой социокультурный процессуальный континуум и имеет социальную природу, автор использовал типологию социального действия, составленную М. Вебером, на основе которой коммуникативные действия акторов этнополитики представлены в виде 4 типов:

- 1) целерациональное коммуникативное действие;
- 2) ценностно-ориентированное коммуникативное действие;
- 3) аффективное коммуникативное действие;
- 4) традиционное коммуникативное действие.

На основе анализа научного дискурса автор представляет коммуникативные стратегии этнонациональной политики как долгосрочные, перспективные задачи, направленные на укрепление государственной власти, достижение идентификационных целей актуальной политики нациестроительства с использованием властных полномочий при подготовке и принятии этнополитических решений и легитимации этих решений с помощью коммуникативных технологий и практик: текстов, медиа- и вербальной коммуникации, связей с общественностью и т.д. В целом коммуникативные технологии включают все многообразие методов, приемов, механизмов и процедур этнополитического стратегического взаимодействия на всех уровнях властных отношений. Поэтому этнонациональные коммуникативные стратегии в российских регионах органично вписаны в федеральную политическую повестку власти и обусловлены последовательностью реализации ее коммуникативной политики в контексте концепции нациестроительства. На основе анализа эмпирических данных автор выделяет стратегии этнополитических коммуникаций: стратегию этнокультурного и межэтнического сотрудничества, стратегию межнационального согласия, этнорелигиозного мира и поддержания этнокультурной идентичности; стратегию расширения возможностей межкультурного диалога и участия в нем этнических объединений; стратегию самопрезентации этнических общностей; стратегию гражданской интеграции. Составной частью данных стратегий в условиях информационного общества является пропагандистский Интернет-дискурс.

В четвертом параграфе «*Типовые признаки этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе*» рассматриваются характерные для исследуемого региона особенности политических контактов, которые отличаются этноцентричностью и использованием механизма селекции культурных инноваций в соответствии с ментальными установками этнополитической идентичности и традиционными ценностно-нормативными системами в зависимости от инновационного потенциала этнополитической культуры. Все это в совокупности характеризует традиционалистскую сущность модели этнополитической коммуникации на Северном Кавказе.

На основе изучения закономерностей этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе выделены их типовые признаки, которые представлены

в виде антиномий и идентифицируют рассматриваемое явление как нелинейное, разноуровневое и многомерное.

Традиционность и инновационность этнополитических коммуникаций. Распространенные на Северном Кавказе историко-культурные традиции, формировавшиеся тысячелетиями, оказывают влияние на способы организации информационных связей и установление дискурса. Северокавказская традиционность и политический консерватизм, наряду с другими социокультурными характеристиками региона, являются как факторами межкультурных коммуникаций, так и факторами межэтнической напряженности. Из этого следует, что традиционность северокавказского общества и ее влияние на этнополитические коммуникации имеет амбивалентный характер.

Инновационные тенденции в региональных этнополитических коммуникациях обнаруживаются в совершенствовании механизмов этнополитического взаимодействия власти, СМИ и гражданского общества с использованием современных медиа- и интернет-технологий, которые стали активно развиваться с момента образования СКФО в 2010 г., когда в регионе стала проводиться «осмысленная информационная политика» и создаваться единое информационное медиaprостранство. Качественная трансформация региональной информационно-коммуникационной системы и появление новых медиаструктур способствовали расширению медиаактивности государства и расширению этнополитических контактов.

В условиях информационного общества и медиатизации этнополитики управлять культурным разнообразием, используя традиционные агитационно-пропагандистские методы, стихийные способы формирования общественного мнения с апелляцией к этническим предрассудкам и заблуждениям, этнополитическому ментальному комплексу и дихотомии «свой – чужой», практически невозможно. Такой подход не только усиливает проксемическое коммуникативное поведение и социальную дистанцию, но и провоцирует этнополитическую нестабильность. На наш взгляд, этнические обусловленные коммуникативные стратегии должны включать механизмы адаптации к изменяющимся условиям, вплоть до учета возможной военной агрессии, с использованием потенциала новейших средств коммуникаций как ресурсов сбережения этнической общности и укрепления единства российской нации.

Межэтническое согласие и межэтническая конфликтность в этнополитических коммуникациях. В информационном пространстве России и Северного Кавказа в том числе, наблюдается плюрализм идей, мнений, взглядов, связанный с этнополитической деятельностью власти, СМИ и гражданского общества. В процессе коммуникации между ними возникают разногласия, и начинается политическая борьба за власть или влияние с использованием информационных политтехнологий, направленных на психологическое воздействие и дискредитацию оппонентов. Следствием этого является возникновение конфликтов на национальной и религиозной почве, в связи с чем в Северо-Кавказском регионе возрастает значение межрелигиозного, межкультурного и межэтнического согласия, которое выступает главным условием гармонизации этноконфессиональных отношений, преодоления экстремизма и терроризма, обеспечения информационной безопасности.

Исследователи-кавказеды отмечают, что добрососедство и межэтническое согласие являются неотъемлемыми элементами традиций народов Северного Кавказа и способствуют развитию межкультурного диалога. На этом основании мы рассматриваем межэтническое согласие на Северном Кавказе как фактор гармонизации межэтнических отношений, профилактики экстремизма и конфликтов на этнической и религиозной почве. Такой подход позволяет объяснить высокую степень понимания жителями региона ценности межэтнического и межрелигиозного согласия и мира, уважения к представителям других этнических общностей и культур в реальной жизни, в то время как в медиaprостранстве, иногда, наблюдается обратный процесс. Так, на основе анализа результатов эмпирических исследований и личного опыта работы автора в руководстве Управления пресс-службы Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики отмечено, что уровень этнической враждебности на Северном Кавказе и в России значительно выше в этнополитических медиакоммуникациях.

На основе анализа медиaprостранства исследуемого северокавказского региона, мы можем предположить, что использование «языка вражды» – некорректных высказываний в СМИ в адрес отдельных этнических общностей или их представителей обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, у большей части кумулятивной аудитории отсутствует критический взгляд на медиатексты, которые подготовлены различными авторами, например, журналистами, учеными или публичными политиками. Многие реципиенты одинаково импульсивно реагируют на этническую информацию в СМИ, которая авторизована журналистом или ученым. Хотя отсутствие этнологического образования у журналиста или необъективность ученого не являются препятствием для тиражирования произведенного ими информационного продукта, который пользуется спросом на политическом информационном рынке. Во-вторых, анонимный и трансграничный характер виртуального общения акторов этнополитики создает иллюзию вседозволенности, вследствие чего нарушаются границы необходимого уважения к культуре других этнических общностей. В-третьих, современные технологии позволяют точно манипулировать индивидуальным и общественным этнополитическим сознанием, используя «язык вражды», селективно конструируемые фреймы исторической памяти, этнические стереотипы и мифы в сочетании с технологиями информационных войн – убеждения и внушения. В настоящее время акторы этнополитики на Северном Кавказе направляют усилия на сохранение позитивных трендов в этнополитических коммуникациях с учетом угроз обострения межнациональных (межэтнических) отношений.

Неформальность и институциональность коммуникативных связей. В современных условиях персонификации коммуникаций, способность к установлению неформальных этнополитических контактов является одним из мощных ресурсов этничности, используемым как для удовлетворения этнополитических потребностей заинтересованных сторон, так и для решения государственных задач в сфере этнополитики. Латентные коммуникации акторов этнополитики на Северном Кавказе регулируются стереотипными правилами коммуникативного этнополитического поведения. Опираясь на

постбихево-рационалистическую теорию рационального выбора и постулаты, сформулированные К. Манро, автор объясняет обусловленность этнополитического коммуникативного поведения акторов следующими обстоятельствами:

1) сознательным выбором модели коммуникативного взаимодействия в актуальной этнополитической ситуации;

2) преследованием определенных целей, отражающих осознанные частные/корпоративные этнополитические интересы и потребности;

3) коммуникативной ролью этнического индивида в социально-политической жизни;

4) наличием приоритетных устойчивых межэтнических установок (стереотипов, предубеждений, предрассудков);

5) готовностью/способностью выбирать наиболее выгодную модель этнополитической коммуникации с инструментализацией этничности в случае появления альтернативных сценариев или намеренного/ненамеренного изменения параметров коммуникативного действия;

6) информированностью о возможных казусах этнополитической коммуникации и транзакционных издержках, а также связанных с ними последствиях своего выбора.

Генезис и перспектива коммуникативных процессов с неофициальным лейблом имеют прямую зависимость от коммуникативных стратегий и активности этнократии на Северном Кавказе, контролирующей деятельность государственных институтов и других субъектов, способных оказывать влияние на общественное мнение и принятие политических решений в этноконфессиональной сфере. При этом эффективность неформальных контактов в каждом конкретном случае определяется характером взаимодействия и результатами воздействия, имеющими прямую зависимость от ряда условий. В их числе:

1) наличие/отсутствие инфраструктуры межкультурного взаимодействия и этнокультурного развития;

2) предпосылки и каузальный фон акта этнополитической коммуникации;

3) соотношение внешнего хода этнополитических событий мотивам и функциям коммуникативного действия;

4) взаимодействие культурных кодов в процессе коммуникации;

5) согласованность когнитивных этнических структур коммуникантов;

6) целерациональное коммуникативное поведение акторов этнополитики;

7) коммуникативное воздействие на этнополитическое самосознание реципиента.

Неформальные политические контакты акторов этнополитики имеют неоднозначные коммуникативные эффекты, воздействующие на состояние этноконфессиональной сферы. Большинство этнополитических контактов на Северном Кавказе институционализированы и устанавливаются между коммуникантами, которые представляют определенные институты (государство, СМИ, политические партии, НКО, этнонациональные общественные организации, национально-культурные автономии и т. д.). Формальные этнополитические коммуникации характеризуются жесткой регламентацией и

соблюдением коммуникантами выполняемых ими ролей и норм поведения. Государство как основной политический институт регулирует этнополитическую деятельность правовыми, нормативными, административными, организационными и силовыми методами.

Неоинституциональный подход к коммуникативной деятельности акторов этнополитики предполагает регулирование коммуникативного этнополитического поведения в рамках, заданных «рамки взаимодействия», основанных на принятых формальных и неформальных правилах. Это дает возможность говорить об институциональных ограничениях не только неформальных, но и формальных этнополитических коммуникаций.

Этноидеологический и общественно-политический дискурс в этнополитических коммуникациях. В условиях современных глобализационных вызовов и трансформации социокультурного пространства наблюдается усиление коммуникативных и медийных возможностей передачи политического смысла этнических предрассудков, предубеждений, мифов, историй, норм и символов, выражающих интересы определенных этнических общностей. Обращение к этноидеологическому дискурсу связано с рядом обстоятельств: актуализацией политики этнокультурного возрождения и самосохранения этнической общности в пределах «этнического ландшафта»; провоцированием мировоззренческих диалогов и дискуссий, обращенных к этническому психоментальному комплексу (С. Широкогоров) и этническому образу, который выполняет ведущую роль в интерпретации межэтнической коммуникации; использованием этноидеологии для обоснования и легитимации деятельности.

В рассматриваемый период в общественной и информационно-политической сфере Северного Кавказа особое место занимает исторический дискурс. Автор использует концепцию исторического дискурса О.Г. Дука, в соответствии с которой история как дискурс воспринимается нами как одна из допустимых форм реализовавшейся действительности. В зависимости от политического целеполагания исторический дискурс может быть частью общественного или этноидеологического дискурса.

Во второй главе «**Специфика этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе**» раскрываются особенности таких контактов в исследуемый период.

В первом параграфе «*Социокультурные особенности этнополитических коммуникаций в северокавказском регионе*» речь идет о сосуществовании на Северном Кавказе разных цивилизаций (кавказской горской, исламской и русской, христианской) и актуализации в нем проблем этнокультурного плана. В их числе: кризис идентичности, этническая множественность, рост этнополитического самосознания, реанимация этнических архетипов и символов, влияние религии на политику, проявление этноцентризма, этнофобии, этнократии и т.д. Автор выделяет основные социокультурные характеристики Северного Кавказа, которые включают: гражданственность, дипломатичность, консерватизм, патриотизм, поликонфессиональность, полиэтничность, традиционализм, межэтническое согласие, религиозность, российскость. Указанные социокультурные реалии жизни северокавказского

социума оказывают влияние на региональные политические процессы и коммуникации акторов этнополитики.

Кроме того, изменение мира и технологий подачи и распространения информации обусловили соответствующие изменения в производстве методов политического общения в полиэтничном социуме. Здесь имеется в виду символизация, медиатизация и визуализация политики с использованием этнических символов (флага, герба, национальной одежды и т.д.), образов (горца, джигита, горянки и т.д.), мифов и стереотипов (о воинственности, непокорности, свободолюбии и т.д.) через хештеги, мемы, фреймы и т.д.

Рассмотрение социокультурного ракурса этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе показало, что культура, ее категории и ценности воспринимаются в регионе как факторы, которые имеют первостепенное значение. Социокультурные тенденции этнополитических коммуникаций можно определить, как исторические закономерности и направления их эволюции. Формируясь под воздействием социальных и культурных факторов северокавказского социума, этнополитические коммуникации имеют противоречивую природу и динамику, связанную с политико-культурным контекстом. Поэтому этнополитические коммуникации остаются жизнеспособным инструментом объяснения политических процессов в северокавказской социокультурной среде.

Во **втором параграфе** *«Гибридный характер этнополитических коммуникаций: северокавказское измерение»* представлены результаты исследования, отражающие сложное архитектурное строение, многомерность, множество инвариантов и непредсказуемость исследуемого феномена.

Автор рассматривает гибридизацию этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе на примере презентационных стратегий этнических элит, связанных с интерпретацией этнополитических интересов. В коммуникативных стратегиях этноэлиты используют механизмы презентации этнополитических интересов, представляющие собой сочетание и сложное переплетение элементов культурно-коммуникативной этносоциальной среды, этнополитической культуры, этнополитического сознания, массовых и региональных информационно-коммуникационных систем (по А.И. Соловьеву), локальных этнокультурных систем (по Дьяченко) и коммуникативных пространств этносов (по Рязанову). Поэтому в различных субъектах СКФО существует отличная от других в этнокультурной мозаике рассматриваемых презентационных практик, обусловленная показателями этнического строения населения и наличием актуальных этнополитических вопросов. Чем больше количество коренных народов в регионе, тем разнообразнее ресурсы и механизмы презентации этнополитических интересов, которые в интегрированном виде представляются идентично этнониму той или иной этнической общности (например, «абазинский», «аварский», «карачаевский», «ногайский», «русский», «черкесский» вопрос).

На основе анализа конкретных кейсов, автор выделяет основные признаки гибридизации этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе, которая проявляется в: 1) сочетании элементов традиционной, гражданской и этнополитической культуры (например, представлений о характере властных

отношений и устройстве государства, «неписанных правил», норм обычного права и шариата); 2) синтезе традиционных и инновационных форматов связи (например, трансляция через новые медиа неформальных встреч местных элит); 3) актуализации многообразных смыслов и интерпретаций через сферу бессознательного (в т. ч. через этнические символы, хештеги, мемы, фейки, фреймы и другие способы визуализации); 4) увеличении горизонтальных, а не вертикальных связей (в т. ч. за счет общения с этническими диаспорами из других регионов России и зарубежья). Гибридность этнополитических контактов на Северном Кавказе проявляется повсеместно, подчеркивая их сложность, нелинейность, многоаспектность и влияние социокультурных характеристик региона.

В третьем параграфе *«Историческая направленность этнополитических коммуникаций: северокавказская проекция»* обосновано, что отличительной особенностью политико-коммуникативных процессов на Северном Кавказе является повышение устойчивости и сохранения этнических контактов с использованием различных способов символизации сообщений, содержащих исторические факты и мифы, специфичные интерпретации прошлого и его переосмысления. Они обладают особым влиянием на взаимодействие власти, СМИ и гражданского общества. Автор продолжает традицию исследователей, акцентирующих внимание на использовании истории для формирования у граждан чувства общности исторического прошлого и коллективной веры в общность судьбы нации.

Обращаясь к современной концепции российского нациестроительства, автор указывает, что невозможно реализовать задачи российской этнополитики без актуализации исторического знания о совместном пути развития народов страны с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. При этом важно учесть проблемы, связанные с идеологизацией этноисторического восприятия региона, интерпретацией сложной взаимосвязи исторической памяти и идентичности как феноменов индивидуального, группового и коллективного сознания, их влияния на практики интерпретации прошлого и межкультурных коммуникаций в истории с вопросом о роли национально-государственного нарратива в конструировании или, наоборот, деконструкции мифов исторической памяти.

Понимая политико-идеологическую значимость «разворачивающегося во времени нарратива», акторы этнополитики используют его не только в целях укрепления этнической самоидентификации индивидов/этнических групп/общностей, но и для установления власти над массовым «знанием о прошлом», чтобы реализовать политические стратегии текущего момента с неоднозначными последствиями для институциональной политики идентичности.

На основе анализа отдельных коммуникативных действий и результатов проведенного экспертного интервью, автор аргументирует идею о том, что история Северного Кавказа становится особым типом не только медийного, но и политического продукта, активно используемым в коммуникативных стратегиях этноэлит для продвижения определенных идей и достижения поставленных целей. Но без учета исторического знания и исторической памяти

они обречены стать причиной конфликтов и кризисных этнополитических коммуникаций. В северокавказском обществе есть запрос на объективное историческое знание, которое рассматривается как основная опора институциональной политики идентичности, самоидентификации и фактор национальной безопасности на Северном Кавказе. С другой стороны, инструментализация историко-культурного наследия этноэлитами способствует этнической мобилизации и достижению различных политических целей в конкурентной борьбе за власть или ее осуществление. Именно этим, как считает автор, провоцируется повышенная и неоднозначная роль этнической истории и исторической памяти в политико-коммуникативных процессах Северо-Кавказского региона.

В третьей главе **«Медиакоммуникации акторов этнополитики в Северо-Кавказском регионе»** раскрываются современные тренды и вызовы коммуникаций акторов этнополитики в региональном медиапространстве, выявляются применяемые при этом стратегии и определяется роль СМИ в политико-коммуникативных процессах Северного Кавказа.

В первом параграфе *«Новые тенденции и вызовы этнополитических медиакоммуникаций: северокавказский кейс»* анализируются современные тренды в эволюции аудитории медиа и угрозы, из-за которых контакты акторов этнополитики в медиапространстве являются уязвимыми. В этой связи автор выделяет следующие тенденции:

1) сегментацию медиааудитории по этническим основаниям и по этнотерриториальному признаку;

2) развитие медиапространства при наличии потребности в использовании традиционных форм коммуникации;

3) использование Интернета для создания этнических виртуальных сетевых сообществ для поддержания, развития менталитета и решения актуальных политических вопросов, затрагивающих интересы этнической общности;

4) применение информационно-коммуникационных технологий и традиционных СМИ в этнополитической деятельности, направленной на оптимизацию межэтнических и межконфессиональных отношений в контексте нового этапа нациестроительства, наметившегося в стране в 2012 г.

Исходя из анализа данных, выделяются следующие коммуникационные проблемы:

1) «цифровой разрыв» между участниками этнополитического процесса;

2) межпоколенческий конфликт, вызванный неприятием информационно-коммуникационных технологий представителями старшего поколения, предпочитающими привычные способы этнополитической коммуникации, в том числе посредством включения механизмов традиционной народной дипломатии и неформальных контактов;

3) незавершенность процесса информатизации языков народов Северного Кавказа, что не позволяет использовать родной/национальный язык при онлайн-общении и удовлетворять этнокультурные потребности за счет электронных образовательных ресурсов, словарей, энциклопедической, художественной и

исторической литературы, этнических средств массовой информации и коммуникации и т. д.;

4) отсутствие традиции, связанной с успешными политическими коммуникациями этнических виртуальных сетевых сообществ, созданными представителями кавказских народов);

5) особенности функционирования региональной этнополитической информационно-коммуникативной системы. Динамика ее развития имеет прямую зависимость от моделей взаимодействия государства, массмедиа и этнических сообществ со свойственными им интересами, потенциями, стилем поведения и нормами общения.

Наличие коммуникационных проблем отражается на состоянии медиакоммуникаций акторов этнополитики, которые используются в двух направлениях. Первое связано с проецированием и реконструкцией реальных этнополитических событий, а второе – связано с использованием информационно-коммуникационных технологий для целенаправленного конструирования новой, виртуальной социально-политической реальности в соответствии с актуальными задачами, от решения которых зависят (как им представляется) перспективы развития этнического сообщества или устойчивость государственной власти.

Тем самым «цифровизация» этнополитической жизни Северного Кавказа имеет амбивалентный характер. С одной стороны, она способствует развитию этнополитических контактов, а, с другой стороны – создает социальную дистанцию, провоцирующую «цифровой» межпоколенческий конфликт.

Во втором параграфе «*Стратегии этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе*» изложены результаты анализа стратегических контактов, условия их формирования и реализации. Стратегии этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе представляют собой комплексные планы проведения политических медиакампаний в рамках реализации целей и задач актуальной этнополитики.

На массовом и групповом уровнях политико-коммуникативных процессов акторы политики ставят своей целью распространение этнополитических идей с последующей адекватной интерпретацией и восприятием, что определяется содержанием этнической информации, ее идеологическим смыслом и социокультурными особенностями аудитории. На индивидуальном уровне этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе распространена стратегия переговоров с использованием новейших средств связи и электронная деловая переписка представителей власти и этнических элит. На этом уровне используется и стратегия мгновенного обмена этнической информацией через мессенджеры и чаты. Автором анализируются факторы, влияющие на эффективность стратегических этнополитических коммуникаций в медиапространстве. В их числе:

1) типовые свойства и социокультурные особенности контактов в сфере этнополитики;

2) гибридность этнополитических коммуникаций (сочетание традиционных и инновационных элементов);

3) историческая направленность политического дискурса этничности;

4) особенности актуальной этнополитической ситуации с учетом внутренних и внешних вызовов;

5) состояние информационно-политического пространства;

6) ресурсный потенциал коммуникантов.

Эти аспекты в развернутом виде отражены в предыдущих частях работы.

Стратегии этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе отличаются ситуативностью и фрагментарностью, а в ряде случаев непродуманностью и несоответствием правовым нормам, что детерминировано культурно-политическим контекстом и актуальной социальной ситуацией. Развитие информационно-политического пространства в регионе провоцирует процессы усложнения коммуникативных стратегий акторов этнополитики в медиасфере, которые теперь не остановить. Нормативные модели трансмиссии этнической информации с использованием административного ресурса власти уже малоэффективны. В условиях конкурентной этнополитической коммуникации на Северном Кавказе необходимо знать социокультурную специфику региона, коммуникационных каналов и аудитории, а также – жанровые возможности стратегических коммуникаций и способы оценки их эффективности. Законодательное введение ограничений на использование этнического фактора в избирательных кампаниях на Северном Кавказе не решает проблемы в данной сфере, провоцируя их конвертацию в латентную форму.

На Северном Кавказе стратегии этнополитических медиакоммуникаций синтезируют элементы медийных, политических и этнополитических коммуникационных кампаний. При этом стратегии предопределены культурно-политическим контекстом и динамикой общественно-политической ситуации. В условиях Северного Кавказа наиболее оптимальными являются диалогические коммуникационные кампании, основанные на объективных знаниях о реалиях региона, а именно – этнополитических: отношениях, идеологии, мифах, сознании и локальных моделях коммуникативного поведения и т.д.

В третьем параграфе «Роль СМИ в политико-коммуникативных процессах полиэтничного северокавказского региона» анализируются процессы медиавоздействия на политические контакты в исследуемом регионе. Представлены результаты социологических исследований, характеризующие медиапредпочтения местной аудитории, из которых следует наиболее востребованными в первой декаде нового тысячелетия оставались традиционные СМИ (телевидение, радио, газеты, журналы и т.д.). При этом наиболее востребованы государственные СМИ. Это объясняется низкой конкуренцией на политическом медиарынке и социальной ориентированностью изданий. Интернет-источники являются основными поставщиками негативной этнической информации, поскольку «виртуальная реальность» рассматриваются отдельными гражданскими активистами и журналистами как «территория свободы» для артикуляции националистических/экстремистских идей и осуществления замыслов, связанных с вызовами устойчивости этнополитической ситуации и единству российской нации.

Исходя из анализа конкретных ситуаций, связанных с использованием этнического фактора в избирательных кампаниях, автор заключает, что активизация СМИ во время выборов не может оказывать значительного

политического влияния, достигаемого за счет системной работы. К тому же использование этничности во время выборов воспринимается неоднозначно, а в настоящее время это запрещено законом.

Практическая реализация функций СМИ Северного Кавказа, контролируемых государством, заключается в проведении официальной информационной и национальной политики на основе сотрудничества с медийными структурами органов государственной власти и других институционализированных акторов политики, проявляющих лояльность. С этой точки зрения роль СМИ заключается в содействии диалогу власти и общества, конструировании политических коммуникаций, адекватных актуальной этнополитике власти и ее проведения.

СМИ играют противоречивую роль в региональных политико-коммуникативных процессах. С одной стороны, они используются для конструирования этнических границ, дезинформации и создания напряжения в сфере этнических отношений через формирование негативного образа жителей Северного Кавказа, фальсификации истории, противопоставления позиций этнических общностей, «этнизацию» политики и т.д. Все это провоцирует этнополитическую мобилизацию с актуализацией многих проблем в данной сфере, находящихся в латентном или замороженном состоянии. Вместе с тем, СМИ выступают в роли общественной трибуны, дискуссионной площадки и территории согласия, с помощью которых разные этнические группы и власть презентуют свои интересы, взгляды и позиции по актуальным вопросам этнополитики с тем, чтобы найти оптимальные решения. Поэтому задача заключается в том, чтобы минимизировать риски, связанные с использованием деструктивного потенциала масс-медиа и его влияния на состояние этнополитических коммуникаций.

В четвертой главе «Управленческие этнополитические коммуникации на Северном Кавказе» представлены результаты исследования, раскрывающие коммуникативный аспект реализации государственной этнополитики в исследуемом регионе с акцентуацией на проблемных моментах, рисках и предложены варианты их решения.

В первом параграфе «Коммуникативное измерение современного национального строительства на Северном Кавказе» проводится анализ массовой политической коммуникации, конструируемой органами государственной власти всех уровней и медийными структурами.

Автор аргументирует концепт нациестроительства как средства формирования управленческих этнополитических коммуникаций, объясняя это тем, что сущность управления заключается в установлении целенаправленных контактов людей, обменивающихся и потребляющих определенную информацию.

В данной части работы отмечается, что в исследуемом регионе для достижения целей нациестроительства и утверждения концепции гражданской нации наряду с традиционными методами пропаганды используются маркетинговые стратегии и PR-технологии. Выделяются различные каналы коммуникации и актуализированы диалоговые формы политической коммуникации. Автор указывает на трансформацию региональной политико-коммуникативной системы с активизацией горизонтальных межрегиональных

связей, направленных на реализацию государственной информационной политики. Специфичность данных процессов в исследуемом регионе обусловлена следующими обстоятельствами: традиционалистскими особенностями коммуницирования, основанными на лектоническом типе общения и проявляющихся в распространении неформальных политических контактов при принятии управленческих решений, способствующих удержанию власти; информационной закрытостью власти и дефицитом управленческого внимания к проблемам межэтнических отношений, вследствие чего они конвертируются в онлайн сферу; этнократическим характером власти и распространением различных моделей межэтнических отношений (партнерской, патронажной, конфликтной и т.д.); стремлением к монополизации регионального информационного политического пространства и установлению контроля над СМИ, Интернетом и деятельностью акторов этнополитики; правовым нигилизмом политических элит по отношению к существующим нормам закона и использование их в целях обеспечения политического доминирования; кадровым обеспечением системы госуправления на основе политической лояльности и/или встраивания в нее представителей «живучих» земляческих, джамаатских, тейповых, этноклановых и иных традиционных структур; специфическим восприятием современных модернизационных процессов как отрицания традиционного. При этом часть традиционных институтов недостаточно адаптивны и не способны функционировать в условиях современности.

Указанные обстоятельства влияют на достижение целей стратегических коммуникаций государства, которые заключаются в: информировании реципиентов о значимых этнополитических и этнокультурных инициативах и событиях; регулировании этнополитической деятельности посредством целенаправленного административного воздействия (информационного, экономического, правового и т.д.); пропаганде позитивных практик и результатов межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сотрудничества; создании позитивного имиджа этнических общностей и их политических интересов, рассматриваемых в контексте государственной политики; координации надэтнических гражданских инициатив и усилий по укреплению единства российской нации; контролю информационной деятельности участников этнополитического процесса; соблюдении ритуальных этнополитических текстов и коммуникативных действий.

На основе анализа эмпирического материала по СКФО и опыта работы в Управлении пресс-службы Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики, автор предполагает, что политико-коммуникативная управленческая деятельность на Северном Кавказе в контексте нациестроительства должна быть нацелена на решение следующих задач:

- своевременное обнаружение и получение этнически ориентированных информационных массивов и потоков в целях дальнейшего использования в политическом управлении;
- отбор, оценку, систематизацию и обработку полученной информации, требуемой для принятия политических решений с учетом их последствий для этнополитической сферы;

- хранение этнически ориентированной информации и организации ее распределения;

- установление контроля за информационной деятельностью акторов этнополитики для своевременной нейтрализации противозаконного медиа контента.

В полиэтничном и поликонфессиональном северокавказском регионе в целях упрочения интеграционной гражданской идентичности необходимо соблюдать формулу «Единство в многообразии».

Во **втором параграфе** *«Регулирование коммуникативной деятельности акторов этнополитики в северокавказском регионе»* выделяются механизмы управления медийной политикой в сфере национальных отношений.

В Северо-Кавказском регионе таким механизмом должна стать информационная политика, отражающая интересы акторов этнополитики и способная обеспечить их участие в принятии адекватных решений, направленных на гармонизацию межэтнических отношений в обществе. Без такого подхода представляется проблематичным создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения устойчивого межнационального мира на Северном Кавказе. С учетом указанных обстоятельств и задач, автором сформулированы и раскрываются методы государственного менеджмента информационно-коммуникативных процессов в сфере межэтнических отношений:

- 1) разработка нормативно-правовой базы;
- 2) формирование исполнительных органов власти и других структур, специализирующихся на проведении национальной и информационной политики;
- 3) разработка и реализация механизмов стимулирования информационно-коммуникативной сферы национальных отношений;
- 4) выработка межрегиональных соглашений с целью повышения эффективности реализации национальной и информационной политики.

Отдельное внимание обращено информационному менеджменту этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе, который остается малоизученной областью реализации властного потенциала государства. Существующие этноконфессиональные вызовы устойчивости государственности на Северном Кавказе обусловили применение комплекса методов и подходов информационного менеджмента. В частности, речь идет о: мониторинге информационного пространства на предмет обнаружения нарастающих этноконфессиональных противоречий; выявлении и ограничении нежелательного медиаконтента с точки зрения его влияния на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе; проведении пропагандистской информационной кампании и т.д. Динамика и вариации используемых приемов информационного менеджмента предопределены актуальной этноконфессиональной ситуацией, как в масштабах отдельного субъекта РФ, так и в пределах всего Северо-Кавказского региона.

Эффективность реализации национальной и информационной политики на Северном Кавказе будет зависеть от широкого медийного сопровождения деятельности профильных ведомств, а также готовности власти

взаимодействовать и оказывать финансово-правовую поддержку общественным объединениям и СМИ, специализирующимся на межэтнических и социально значимых вопросах развития гражданского общества и государства. Состояние и перспективы этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе имеют определенную связь с информационным менеджментом, направленным на обеспечение национальных интересов и информационной безопасности с учетом положения стратегических прогнозов Российской Федерации.

В третьем параграфе *«Политико-коммуникативные процессы в северокавказской этнокультурной среде: проблемы, риски и поиски решений»* представлены результаты исследования вопросов, связанных с проблемными аспектами политического взаимодействия акторов этнополитики, рисками возникновения кризисных и конфликтных ситуаций.

На основе экспертного опроса, проведенного автором работы, установлено следующее. Этнокультурная среда влияет на политические коммуникации, как считают 92% опрошенных. Среди социальных факторов, оказывающих влияние на характер взаимодействия власти, его партнеров и оппонентов на Северном Кавказе, эксперты указали: «ориентация органов государственной власти и управления на сбалансированное проведение национальной политики в регионе», «учет этнокультурных и этнополитических интересов в региональной политике», «удовлетворение этнокультурных и этнополитических интересов в региональной политике», а также «влияние федеральных органов государственной власти». Подчеркнутую экспертами роль государства в регулировании этнополитических коммуникаций автор объясняет сохранением конфликтогенного потенциала в регионе. Среди факторов, влияющих на эффективную работу участников политических коммуникаций в северокавказском социуме, эксперты выделили: уровень медиаграмотности представителей власти и населения, недоступность/закрытость власти, недоступность и отсутствие информационно-коммуникационных каналов, недостаток независимых СМИ для объективного освещения этнополитической ситуации, а также уровень медиаактивности представителей власти и населения.

По мнению экспертов, проблематичными представляются «этнизация политических вопросов (распределения властных полномочий, языковой ситуации, образовательной политики и т.д.)» и «этнизация экономических вопросов (земельных споров, распределения бюджетных средств и т.д.)», «принадлежность участников коммуникации к разным финансово-политическим группам, созданным по этноклановому принципу», «открытое/скрытое использование «этнической карты». Определенную значимость в этом вопросе эксперты придают культурным стандартам. Несмотря на существование в обществе основной политической культуры, эксперты отмечают такие проблемы как: «недостаточное знание коммуникантами этнополитической культуры друг друга», «принадлежность участников коммуникации к разным этнокультурным сообществам» и «несовпадение моделей политического поведения и ценностных ориентиров». Менее всего на эффективность политических контактов между иноэтничными акторами этнополитики влияют «неуважение к культуре друг друга» и «неумение использовать этническую составляющую в решении вопросов межэтнического взаимодействия». Анализ ответов экспертов позволил автору

заклучить, что политические коммуникации являются своеобразным инструментом реализации политических целей.

Этнополитические коммуникации на Северном Кавказе характеризуются сохранением коммуникативных доминант конструктивного и деструктивного политического поведения участников политико-коммуникативных процессов, в связи с чем, необходимо принимать адекватные управленческие решения.

В заключении представлены основные выводы, подведены итоги, отмечено подтверждение гипотезы исследования и указаны векторы новых научных изысканий, связанные с использованием потенциала этнического фактора в политико-коммуникативных процессах Северного Кавказа в условиях развития информационного общества и реализации государственной этнополитики.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора**

Монографии

1. *Джантеева Д.С.* Политико-коммуникативные процессы в полиэтничном регионе. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2016. – 113 с.; ISBN 978-5-8307-0460-1 (7,2 п.л.).
2. *Джантеева Д.С.* Этнополитические коммуникации на Северном Кавказе в современных условиях. – М.: Наука сегодня, 2019. – 328 с.; ISBN 978-5-9907985-7-1 (20 п.л.).

Главы в коллективных монографиях

3. *Джантеева Д.С.* Историко-культурное наследие как ресурс государственной политики общероссийской идентичности: опыт Карачаево-Черкесии // Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе / [Атанова С.А., Воронов Д., Джантеева Д.С. и др.; редакционная коллегия: А.Н. Аликберов (отв. ред.) и др.]. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 104–119 (1,1 п.л.).
4. *Джантеева Д.С.* Историко-культурное измерение гражданской идентичности в полиэтничной Карачаево-Черкесии // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики: опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Тишков В.А., Степанов В.В., Аккиева С.И. [и др.]. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 403–414 (0,9 п.л.).

Публикации в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

5. *Джантеева Д.С.* Анализ механизмов презентации этнополитических интересов (региональный аспект) // Власть. – 2010. – № 7. – С. 43–46 (0,6 п.л.).
6. *Джантеева Д.С.* Теоретико-методологические аспекты изучения этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 3. – С. 99–102 (0,6 п.л.).
7. *Джантеева Д.С.* Этнокультурное измерение этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе // Социум и власть. – 2011. – № 1 (29). – С. 72–75 (0,6 п.л.).
8. *Джантеева Д.С.* Специфика этнополитических медиакоммуникаций // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 11. – С. 155–162 (0,6 п.л.).
9. *Джантеева Д.С.* Основные направления государственного регулирования информационно-коммуникативной деятельности акторов этнополитики в СКФО // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 12. – С. 113–118 (0,6 п.л.).
10. *Джантеева Д.С.* Политико-коммуникативные процессы на Северном Кавказе: экспертные оценки проблемных аспектов // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 2А. – С. 444–453 (0,8 п.л.).

11. *Джантеева Д.С.* Тенденции и вызовы этнополитических медиакоммуникаций // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 90–100. – DOI: 10.21453/2311-3065-2017-5-3-90-101 (0,6 п.л.).

12. *Джантеева Д.С.* Дистрибуция этнической информации и проблема оптимизации политических коммуникаций в этнокультурной среде // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4 (53). – С. 67–73 (0,8 п.л.).

13. *Джантеева Д.С.* Субъекты этнополитических коммуникаций как агенты государственной национальной политики // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. – Вып. 3 (38). – С. 55–62 (0,6 п.л.).

14. *Джантеева Д.С.* Национализм на Северном Кавказе: политико-коммуникативное измерение // Вестник российской нации. – 2018. – № 1. – С. 107–118 (0,8 п.л.).

15. *Джантеева Д.С.* Этническая идентичность в политических коммуникациях // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 133–141. – DOI: 10.21453/2311-3065-2018-6-2-133-141 (0,6 п.л.).

16. *Джантеева Д.С.* Неформальные политические коммуникации акторов этнополитических процессов // Вопросы политологии. – 2018. – Т. 8. – № 7 (35). – С. 241–250 (0,6 п.л.).

17. *Джантеева Д.С.* Теоретическая концептуализация этничности в контексте политического знания // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Т. 8. – № 4 (43). – С. 347–357 (0,6 п.л.).

18. *Джантеева Д.С.* Этнический фактор в политико-коммуникативных процессах // Вопросы политологии. – 2018. – Т. 8. – № 10 (38). – С. 757–767 (0,6 п.л.).

19. *Джантеева Д.С.* Типовые признаки этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 6. – С. 36–47. – DOI: 10.21453/2311-3065-2018-6-6-36-47 (0,8 п.л.).

20. *Джантеева Д.С.* Этничность как политический и коммуникативный феномен // Вопросы политологии. – 2019. – № 9 (49). – С. 1930–1937 (0,6 п.л.).